

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Неопределённость как текстовая доминанта романа о подростках
(на материале 1 тома романа М. Петросян «Дом, в котором...»)**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки
45.03.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

очной формы обучения
Зюкина Анна Дмитриевна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Вяткина С.В.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Зорина Е.С.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Понятие неопределённости в русском языке	7
1.1. Неопределённость в русском языке	7
1.2. Неопределённые местоимения и местоименные наречия	11
1.3. Неопределённо-личные предложения и пассивные конструкции с отсутствующим субъектом действия	17
1.4. Вводные конструкции, указывающие на неуверенность говорящего и оценку достоверности высказывания как средство выражения неопределённости.....	21
1.5. Текстовая доминанта	23
Выводы	26
Глава 2. Средства выражения категории неопределённости в романе М. Петросян «Дом, в котором...»	28
2.1. Обзор материала	28
2.2. Неопределённые местоимения и наречия в романе М. Петросян «Дом, в котором...».....	29
2.2.1. Неопределённость в предметном мире «Дома, в котором...».....	30
2.2.2. Неопределённый субъект в «Доме, в котором...» в выражении неопределённых местоимений	37
2.2.3. Неопределённые местоимения-прилагательные в «Доме, в котором...»	39
2.2.4. Неопределённые местоименные наречия в романе М. Петросян «Дом, в котором...».....	41
2.3. Неопределённо-личные предложения в романе М. Петросян «Дом, в котором...».....	48
2.4. Вводные конструкции как выразители неопределённости.....	52
2.5. Значимость разных показателей неопределённости для структуры повествования	60
2.6. Особенности повествования в романе М. Петросян	64
Выводы	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
Использованная литература	73

ВВЕДЕНИЕ

«Язык должен быть устроен так, чтобы на нём можно было бы сказать даже о том... что неясно для самих говорящих»

(В. Г. Гак)¹.

Категория неопределённости служит для выражения неосведомлённости участников речевой ситуации об объекте речи или его существовании, а также для передачи сомнения, незнания, неуверенности говорящим в характеристике предмета речи. История изучения неопределённости связана в первую очередь с бинарной категорией определённости–неопределённости в артиклевых языках, но в последние десятилетия изучение категории неопределённости в безартиклевых языках оставляет опору на артикль и поиск его аналогов и фокусируется на других, присущих им способам выражения категории неопределённости (Е. В. Падучева², И. В. Вороновская³, Е. М. Галкина-Федорук⁴, В. О. Гладров⁵, О. В. Ревзина⁶, О. Д. Третьякова⁷ и др.).

Подчёркиваемая многими исследователями (В. Г. Гак⁸, Е. М. Галкина-Федорук⁹, И. Н. Лёвина¹⁰, Е. В. Падучева¹¹) связь неопределённости с

---

¹ Гак В. Г. Неопределённость в плане содержания и в плане выражения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 72–87.

² Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М., 1984.

³ Вороновская И. В. Функционально-семантическая категория неопределённости в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1984.

⁴ Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963.

⁵ Гладров В. О. Семантика и выражение определённости/неопределённости // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 232–266.

⁶ Ревзина О. Г. Функциональный подход к языку и категория определённости–неопределённости // Категория определённости–неопределённости в славянских и балканских языках. М., 1979. С. 64–90.

⁷ Третьякова О. Д. Серия неопределённых местоимений с нулевым маркером неопределённости в русском языке // Dialogue [электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2574/tretjakova.pdf> (дата обращения: 14.04.2018).

⁸ Гак В. Г. Неопределённость в плане содержания и в плане выражения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 72–87.

⁹ Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963.

¹⁰ Лёвина И. Н. Функционирование неопределённых местоимений в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1988.

¹¹ Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М., 1984.

познанием делает **актуальным** изучение романа, в котором познание является одним из двигателей сюжета в первом томе, с этой точки зрения. В связи с этим интересно рассмотрение функционирования категории неопределённости на уровне текста и её место в семантической организации текста.

Выявление доминантных компонентов¹² текста является способом характеристики мира текста и мировосприятия повествующих субъектов; интересна также роль неопределённости в реализации способности языка описывать вымышленное в художественном тексте с фантастическими элементами. В данном исследовании будет рассматриваться неопределённость как доминанта¹³ в «поведении»¹⁴ текста.

Цель исследования — дать анализ языковых показателей категории неопределённости в современном художественном тексте.

Для достижения цели нужно будет выполнить следующие **задачи**:

- 1) определить базовый круг теоретических понятий;
- 2) методом сплошной выборки выявить средства выражения категории неопределённости в анализируемом тексте:
  - а) неопределённые местоимения и наречия,
  - б) неопределённо-личные предложения (НЛП) и
  - в) сходные с ними пассивные конструкции с отсутствующим субъектом действия,
  - г) вводные конструкции (ВвК) со значением неуверенности и сомнения;
- 3) определить значение и закономерности употребления средств выражения категории неопределённости в тексте;
- 4) охарактеризовать показатели неопределённости в тексте как эгоцентрические элементы;

---

¹² Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики // Педагогическая библиотека [электронная библиотека]. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0476/3_0476 (дата обращения: 06.03.2018).

¹³ Якобсон Р. Язык и бессознательное. М., 1976.

¹⁴ Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы, аспекты анализа. М., 2004.

5) выявить значимость показателей неопределённости для субъектной перспективы;

б) охарактеризовать неопределённость как текстовую доминанту анализируемого художественного текста.

Объект исследования — категория неопределённости. **Предмет исследования** — грамматические средства выражения неопределённости.

Исследуемые единицы — грамматические способы выражения функционально-семантической категории неопределённости: неопределённые местоимения и наречия, неопределенно-личные предложения (НЛП) и сходные с ними пассивные конструкции с отсутствующим субъектом действия, вводные конструкции (ВвК) со значением неуверенности и сомнения.

Исследование будет проводиться на **материале** первого тома романа М. Петросян «Дом, в котором...»¹⁵. Тема данного исследования вытекает из результатов предыдущей работы, выполненной на материале **1 тома романа М. Петросян «Дом, в котором...» и предполагавшей анализ функционирования вводных конструкций**. Было выявлено 463 вводные конструкции, и наибольшее число вхождений обнаружилось у группы со значением неуверенности (*возможно, кажется, казалось, мне казалось, может, может быть, наверное*) — 158 (примерно 34%). Использование именно этих вводных было связано с максимально разнообразными контекстами.

Преобладание среди вводных конструкций средств передачи неуверенности и неопределённости также опирается на сюжет первого тома: основной повествующий субъект в нём — которого мы знаем под прозвищем, или кличкой, Курильщик — «новичок» в мире Дома, и незнание законов, по которым живёт Дом, окрашивает его восприятие, и желание понять, вычислить, угадать происходящее — его движущая сила. Его употребление вводных конструкций (у него конструкций со значением

---

¹⁵ Петросян М. Дом, в котором... Т. 1. М., 2017.

неуверенности 71 из 176, то есть 40%) иллюстрирует тот факт, что он находится в ситуации неопределённости и пытается найти из неё выход. Категория неопределённости, по словам Е. П. Пустошило, «отражает в языке основную ступень человеческого познания: переход от незнания к знанию, от неясности нечёткости к ясности, чёткости»¹⁶.

Методы исследования:

- метод сплошной выборки при сборе материала;
- метод количественного анализа;
- описательный метод;
- метод контекстуального анализа при классификации единиц.

Справочная литература включает грамматики (Грамматика русского языка»¹⁷, «Русская грамматика»¹⁸), «Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)» О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова¹⁹, «Словарь русского языка» в 4-х т. (МАС)²⁰.

---

¹⁶ Пустошило Е. П. Функционально-семантическая категория неопределённости как отражение в языке одной из основных ступеней человеческого познания // Грамматические категории современного русского языка: функциональные и прагматические аспекты. С. 289–292.

¹⁷ Грамматика русского языка / под ред. В. В. Виноградова. Т. 2. Ч. 2. М., 1954.

¹⁸ Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2. М., 1980.

¹⁹ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) // Словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка [сайт]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 10.04.2018.).

²⁰ Словарь русского языка: В 4-х т. // Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" [электронная библиотека]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 1.11.2017).

Глава 1. Понятие неопределённости в русском языке

1.1. Неопределённость в русском языке

«Всякий язык должен иметь способы обозначения действия, исходящего не только от определённого лица, известного говорящим, но и от неопределённого лица, которое им не известно»²¹. Во всех языках существуют «особые местоименные формы, указывающие на неясный, неизвестный или неназываемый референт» — неопределённые местоимения²². Нередко обнаруживаются также «параллельные» формы глагола, используемые для указания на неопределённое лицо. Функционально-семантическая категория неопределённости — «разноуровневая категория, выражающая неосведомлённость участников/неучастников общения о существовании явления или о самом явлении»²³.

Категория неопределённости не имеет «прообраза в материальной действительности», но является «продуктом работы... мышления при познании реальных явлений»²⁴. Многократно отмечалась связь категории неопределённости с соотнесением речи с действительностью, а следовательно — с говорящим. Е. Н. Гаврилова отмечает, что слово, взятое само по себе «не содержит представления об определённости/неопределённости обозначаемого им предмета»²⁵. Так, О. В. Ревзина описывает категорию определённости–неопределённости как одну из «тех языковых категорий, адекватное описание которой невозможно без учёта акта коммуникации»²⁶. А. Д. Шмелёв рассматривает категорию определённости–неопределённости в аспекте теории референции.

---

²¹ Гак В. Г. Неопределённоличность в плане содержания и в плане выражения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 72.

²² Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963. С. 3.

²³ Вороновская М. В. Функционально-семантическая категория неопределённости в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1984. С. 13.

²⁴ Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963. С. 3.

²⁵ Гаврилова Е. Н. Обобщённость как категория лингвистики текста // Русский язык за рубежом. 1980. №5 (67). С. 68.

²⁶ Ревзина О. Г. Функциональный подход к языку и категория определённости–неопределённости // Категория определённости–неопределённости в славянских и балканских языках. М., 1979. С. 64–65.

В. О. Гладров называет важным признаком семантической категории определённости/неопределённости её соотношение с речевой деятельностью человека, с конкретным актом коммуникации. В оппозиции определённости и неопределённости отражается информированность участников коммуникации о данном предмете: они выражают не неотчуждаемое внутреннее свойство имени, а осведомлённость говорящего и слушающего о нём²⁷. С. М. Кузьмина говорит о возможности реализации значения неизвестности в «таких языковых сферах, в которых «присутствует» говорящий как лицо, прежде всего в разговорной речи, а также в художественном повествовании»²⁸.

По Е. В. Падучевой, показатели неопределённости в русском языке также относятся к эгоцентрическим элементам языка. Эгоцентрические элементы языка, или эгоцентрики, — это элементы языка, ориентированные на «эго»²⁹, то есть обнаруживающие присутствие говорящего (и его аналогов — в нашем случае повествующих субъектов) в речи или тексте.

По В. О. Гладрову функционально-семантическое поле определённости/неопределённости в русском языке образует совокупность разнородных и разноуровневых языковых средств³⁰. И. В. Вороновская в исследовании неопределённости как функционально-семантической категории выделяет её семантический инвариант — комплекс «возможность выбора» и «нетождественность» — и 6 парадигматических микрополей, в которых этот инвариант конкретизируется, выстроенные «по убыванию неопределённости»:

1. собственно неопределённость;
2. неопределённость-вопросительность;
3. неопределённость-обобщённость;

---

²⁷ Гладров В. О. Семантика и выражение определённости/неопределённости // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 240.

²⁸ Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989. С. 167.

²⁹ Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996. С. 200.

³⁰ Там же. С. 242–244.

4. неопределённость-гипотетичность;
5. неопределённость-приблизительность;
6. неопределённость-неназываемость.

Все они имеют как особенности значения, так и специфические средства выражения.

Категория неопределённости в русском языке в рассмотрении Н. Д. Арутюновой связывается с «концептуальной (когнитивной), а не чисто формальной» спецификой русского языка и использованием в сфере «свободной грамматики», где оно значимо, но не необходимо³¹. Н. Д. Арутюнова пишет в связи с этим о том, что в соотношении зон личности и безличности проявляется специфика русской языковой модели контролируемых действий³².

Она отмечает, что в русском языке «возможности выражения значения неопределённости расширились» в ходе эволюции, в отличие от значения определённости³³. Это отмечают и другие учёные. Так, Е. М. Галкина-Федорук пишет, что «категория неопределённости более грамматикализована в русском языке», чем категория определённости, и «находит многообразные морфологические и синтаксические способы выражения»³⁴. «Неопределённость в языке и речи — отзвук неопределённости в суждениях человека»; и она свойственна и русскому характеру, и русскому языку³⁵, в том числе для русского языка характерна модальная неопределённость³⁶. Н. Д. Арутюнова также пишет как о «другой стороне проблемы» неопределённости об ограниченности и неполноте семантики слова по сравнению с действительностью: утратой определённости факты приобретают «дополнительную значимость», избавляясь от клаустрофобии

---

³¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 795.

³² Там же. С. 796.

³³ Там же. С. 815.

³⁴ Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963. С. 9.

³⁵ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 815.

³⁶ Там же. С. 816.

«замкнутого» смысла, полностью эксплицированной информации³⁷.

Е. В. Падучева пишет, что «смысл говоримого в существенной степени предопределен языком, на котором человек говорит, и этот факт требует объяснения»³⁸. Она говорит о неопределённости как об одной из семантических доминант русского языка. Семантические доминанты, по Е. В. Падучевой, «подобны грамматическому значению», так как тоже навязываются говорящему самой системой языка; кроме того отличаются тем, что являются особенно «хорошо разработанной» в языке семантической сферой: в русском языке «показатели неопределенности образуют разветвленную систему, позволяющую просто выражать тонкие смысловые различия, в других языках не выразимые»³⁹.

Тем не менее, сами истоки категории неопределённости связаны с тем, что любой язык способен описывать не только известное, но и неизвестное, так как является орудием познания.

Возможность использовать язык, говоря о неизвестном и неопределённом, взаимодействует с возможностью говорить о вовсе несуществующем⁴⁰: о гипотетических ситуациях, об ирреальных действиях, а также о вымышленных событиях и даже вымышленных мирах. Способность языка описывать не только реальный мир, но и то, чего нет, актуальна, во-первых, для художественного текста в принципе, и, во-вторых, в особенности, для произведения с фантастическими элементами как «Дом, в котором...». Интересна роль неопределённости в реализации этой способности языка. В связи с этим в данном исследовании мы будем отдельно обращать внимание на то, как средства выражения неопределённости функционируют в контекстах, описывающих фантастическую сторону Дома, то, что в тексте называется его «Изнанкой».

---

³⁷ Там же. С. 816.

³⁸ Падучева Е. В. Неопределённость как семантическая доминанта русской языковой картины мира // Лексикограф [электронный ресурс]. URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/dominanta1_1996.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. Учебник для студентов — журналистов и филологов. М., 2002. С. 223–246.

1.2. Неопределённые местоимения и местоименные наречия

Неопределённые местоимения и местоименные наречия — одно из центральных средств выражения неопределённости в русском языке. «Ядро» этой многочисленной группы (в русском языке их более 60⁴¹) представлено образованиями от относительно-вопросительных местоимений с префиксами *кое-* и *не-* и постфиксами *-то*, *-нибудь*, *-либо*.

А. М. Пешковский пишет о местоимениях вообще как о «парадоксальной» в грамматическом отношении группе слов, в которой корни, а не аффиксы имеют «субъективно-объективное», то есть грамматическое, значение, то есть, выражают отношение говорящего к предмету⁴².

Особенность местоимений как категории в контекстуальности их значения⁴³: их предметная отнесённость ситуативна⁴⁴, так как они «указывают на компоненты речевого акта и предметы с точки зрения позиции говорящего», обладают такими значениями, «структура которых состоит из элемента указательности... и признаков, отражающих «параметры» предметов с точки зрения их соотнесённости с говорящим»⁴⁵.

С. М. Кузьмина пишет о различиях употребления и набора значений неопределённых местоимений в разных языковых сферах. Эта разница в функционировании «связана уже с самыми общими установками, целями, условиями и другими особенностями различных разновидностей русского языка»⁴⁶. Свои особенности имеет и употребление их в повествовании, в художественном тексте. Так, например, субъект незнания может не совпадать с субъектом речи (*субъект-авторизатор и говорящий*), неизвестность «может относиться не к моменту речи, а к описываемому моменту»⁴⁷.

⁴¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 814.

⁴² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 154.

⁴³ Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976. С. 96.

⁴⁴ Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986. С. 5.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989. С. 162.

⁴⁷ Там же. С. 166.

Л. А. Горшкова пишет об особенностях употребления неопределённых местоимений в художественной речи (на примере неопределённых местоимений-прилагательных в прозе Б. К. Зайцева). Неопределённые выступления-прилагательные «выступают в высказывании в роли детерминативов, ограничивающих объем понятия, выражаемого именем, или в роли актуализаторов, т.е. таких элементов, которые устанавливают денотативный статус имени или именной группы»⁴⁸.

При признанности текстовой природы местоимений вообще, по отношению к неопределённым местоимениям этот аспект оказался «весьма приглушённым» и нечасто выступал как предмет целенаправленного анализа⁴⁹. При этом в особенности для авторов и отдельных произведений, имеющих «интерес к сущности познавательной деятельности» ожидаема и характерна ориентация на использование неопределённых местоимений, становящихся «элементом структуры» произведения⁵⁰. Также подчёркивает текстовую природу неопределённых местоимений то, что, по словам С. М. Кузьминой, «...семантика и функционирование НМ определяется практически всеми компонентами высказывания: его модальностью, коммуникативным типом, типом грамматико-категориальной реализации сказуемого, семантикой сказуемого, типом дескрипции имени и т.п.»⁵¹.

Неопределённые местоимения-существительные — единственные среди местоимений, которые, как и существительные, допускает сочетаемость с прилагательным-определением⁵²; притом ведут себя в подобных сочетаниях такие местоимения иначе.

В. Г. Гак обращает внимание на то, что первообразных неопределённых местоимений не существует: все они вторичны и

---

⁴⁸ Горшкова Л. А. Особенности употребления неопределённых местоимений в художественной речи. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [электронная библиотека]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-neopredelennyh-mestoimeniy-v-hudozhestvennoy-rechi> (дата обращения: 13.11.2017).

⁴⁹ Лещёва А. Н. Природа текстовой категории «неопределённость» (на материале лирики И. Бродского) : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2010. С. 3.

⁵⁰ Там же. С. 3–5.

⁵¹ Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989. С. 161.

⁵² Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976. С. 97.

образуются путём того или иного «пересмысления или модификации», приобретая разные оттенки значения. В. О. Гладров говорит о неопределённых местоимениях в русском языке как об «очень дифференцированной системе», способной «передать различные семантические оттенки неопределённого значения»⁵³. Эта дифференцированность наглядно демонстрируется С. М. Кузьминой, которая в исследовании семантики и стилистики неопределённых местоимений выделяет многочисленные, отчасти уникальные, а отчасти сходные и пересекающиеся с другими, но имеющие свои особенности, значения у каждого из рассматриваемых ею индивидуальных местоимений⁵⁴.

Многочисленность неопределённых местоимений и наречий и высокая дифференцированность их значений обуславливают возможность разнообразных способов классификации, основывающихся не только на различающих их формальных показателях.

Е. В. Падучева рассматривает функционирование неопределённых местоимений с точки зрения коммуникативной перспективы высказывания и возможности функционирования местоимений в разных типах контекста. Она определяет два существенных для классификации неопределённых местоимений противопоставления: известность–неизвестность для говорящего и слушающего и референтность–нереферентность⁵⁵. По этим противопоставлениям она делит традиционно выделяемые неопределённые местоимения на три класса:

1. местоимения неизвестности, т.е. неопределённые для говорящего (на *-то*);
2. слабоопределённые (на *кое-, не-; один*);
3. нереферентные экзистенциальные (на *-нибудь, -либо; иной*).

---

⁵³ Гладров В. О. Семантика и выражение определённости/неопределённости // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 232–266. С. 249.

⁵⁴ Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989.

⁵⁵ Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М., 1985. С. 210.

М. А. Шелякин даёт классификацию неопределённых местоимений по их доминирующим признакам:

1. неопределённо-нефиксированные (с постфиксами *–нибудь* и *-либо*);
2. неопределённо-фиксированные (с постфиксом *-то*);
3. слабоопределённые (с префиксом *кое-*; М. А. Шелякин заимствует этот термин у Е. В. Падучевой, но объём понятия слабоопределённых местоимений у него не вполне совпадает с выделяемыми ею);
4. артиклевые (с префиксом *не-*)⁵⁶.

Другую классификацию, в основу которой ложатся грамматические признаки неопределённых местоимений, представляет Е. М. Галкина-Федорук:

1. Неопределенность лица, предмета, вещи выражается неопределенными местоимениями, образованными из местоимений вопросительных, относительных и указательных с препозитивными морфемами: *некто, нечто, кое-кто, кое-что, хоть кто, хоть что* и др.

2. Неопределенность лица, предмета, вещи выражается неопределенными местоимениями, образованными из тех же местоимений и постпозитивных аффиксов *кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь* и др.

3. Неопределенность признаков предметов выражается неопределенными местоимениями, образованными из вопросительных и относительных местоимений с препозитивными морфемами: *некий, некоторый, несколько* (устарелое *некакой*), выражающими неопределенное качество и свойство, количество.

4. Неопределенность признаков выражается теми же местоимениями с морфемами препозитивными: *кое-какой, кое-чей*, и др. а также местоимение *какой* с постпозитивными агглютинативными морфемами: *какой-то, какой-либо, какой-нибудь* и др.

---

⁵⁶Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986. С. 68.

5. Неопределенность места, времени, способа действия, цели и причины выражается простыми и сложными неопределенными наречиями с препозитивными и постпозитивными морфемами:

1. неопределенность времени:

- а) с препозитивными аффиксами *некогда, кое-когда и др.*
- б) с постпозитивными аффиксами *когда-то, когда-либо, когда-нибудь и др.;*

2. неопределенность места:

- а) с препозитивными аффиксами *кое-где, кое-куда, кое-откуда;*
- б) с постпозитивными аффиксами *где-то, где-либо, где-нибудь, куда-то, куда-нибудь, куда-либо, откуда-то, откуда-либо, откуда-нибудь др.*

3. неопределенность обстоятельства образа действия выражается местоименными наречиями:

- а) с препозитивными аффиксами *кое-как и др.;*
- б) с постпозитивными аффиксами *как-то, как-либо, как-нибудь;*

4. неопределенность цели и причины обычно выражается наречиями:

- а) с препозитивными аффиксами *кое-зачем и др.*
- б) с постпозитивными аффиксами *зачем-то, зачем-либо, для чего-то, почему-то, почему-либо и др.*⁵⁷.

В целом основной состав местоимений и местоименных наречий, относимых в грамматиках и в трудах разных учёных к неопределённым, остаётся одним и тем же: безоговорочно выделяются местоимения с постфиксами *-то, -либо, -нибудь* и с префиксами *кое-* и *не-*. У каждой из этих групп отмечаются свои особенности значения. Но к этому общепризнанному составу примыкает также ряд периферийных явлений.

Н. Д. Арутюнова даёт в списке неопределённых местоимений также сочетание относительных местоимений с частицей *удобно* (*кто удобно, что удобно* и т.д.). С. М. Кузьмина называет исследуемые ею вместе с неопределёнными местоимениями и наречиями *один, тот или иной, иные* и

---

⁵⁷ Галкина-Федорук Е.М. Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями. М., 1963. С. 16–17.

т.д. «близкими к [неопределённым местоимениям] по смыслу местоименными словами».

Давая список неопределённых местоимений, А. М. Пешковский включает в него, кроме местоимений с постфиксами *-то*, *-нибудь*, *-либо* и ряда местоимений с приставкой *не-* (*некто*, *нечто*, *некоторый* и т.п.), приобретающие «оттенок потенциальной определмости» *один*, *известный*, *данный*, *определённый*, а также *кто* и другие вопросительные местоимения с неопределённым значением (в таких контекстах как «*а ежели ко мне кто, я очень рада*»).

Так и М. А. Шелякин оговаривается, что в разговорной⁵⁸ речи вопросительно-относительные местоимения, от которых образуются неопределённые, могут сами выступать в функции неопределённых без словообразовательных элементов. О. Д. Третьякова называет местоимения, «формально идентичные вопросительным местоимениям», но функционирующие в качестве неопределённых, «неопределёнными местоимениями с нулевым маркером неопределённости»⁵⁹; на материале корпусного исследования устанавливает, что они не принадлежат исключительно к разговорной речи, но встречаются и в «типичных предложениях повествовательного дискурса»⁶⁰. Она отмечает как их особенность нефактивность пропозиции: они употребляются только в контекстах, где речь идёт о ситуациях, не имеющих места «в актуальном мире». Все они нереферентны, таким образом, и не могут использоваться как референтные даже в разговорной речи⁶¹.

В данном исследовании будут рассматриваться, помимо местоимений, имеющих словообразовательные форманты, маркирующие их как неопределённые (развёрнутый список которых предоставляет Русская

---

⁵⁸ Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986. С. 68.

⁵⁹ Третьякова О. Д. Серия неопределённых местоимений с нулевым маркером неопределённости в русском языке // Dialogue[электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2574/tretjakova.pdf> (дата обращения: 14.04.2018).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

грамматика 1980⁶²) и местоимения «с нулевым маркером неопределённости».

1.3. Неопределённо-личные предложения и пассивные конструкции с отсутствующим субъектом действия

Другим средством выражения категории неопределённости являются неопределённо-личные предложения. Они связаны в первую очередь с таким аспектом неопределённости как неопределённость субъекта действия, неопределённость.

В «Синтаксисе русского языка» А. А. Шахматова ещё противопоставляются только неопределённо-личные и определённо-личные предложения⁶³. А. М. Пешковский различает уже неопределённо-личные и обобщённо-личные⁶⁴. Традиционно неопределённо-личным предложением называют «простое односоставное предложение, в котором главный член, выраженный глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени или множественного числа прошедшего времени, указывает 1) на действие активного лица, специально не называемого говорящим... или 2) на признак, соотносимый с неназванными лицами-носителями данного признака»⁶⁵.

Субъект действия неопределённо-личных предложений, в отличие от неполных, не определён и не восстанавливается «ни из обстановки речи, ни из предыдущей или последующей речи»⁶⁶. По словам А. М. Пешковского, в них «не случайно недосказано» подлежащее, а «намеренно представлено как неизвестное, неопределённое», именно в «оттенке неопределённости», заключается их специфика⁶⁷. З. К. Тарланов формулирует семантическую специфику НЛП как неизменное для них значение «отчуждения» от субъекта действия — он «никогда не находится в фокусе эмпатии», ситуация не

---

⁶² Русская грамматика/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т.2. М., 1980. С. 409–410.

⁶³ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 2001. С. 70–71.

⁶⁴ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 370.

⁶⁵ Синтаксис современного русского языка : словарь-справочник. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, Д. В. Руднев и др. / отв. ред. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина. СПб., 2009. С. 47.

⁶⁶ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 371.

⁶⁷ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 371.

описывается с его точки зрения⁶⁸. Аномально для неопределённо-личных предложений совпадение субъекта речи и субъекта действия, что вполне допустимо для пассивных конструкций с неназванным субъектом действия. По мнению М. А. Шелякина специфика неопределённоличности связана с «акцентировкой действия»⁶⁹. С точки зрения В. Г. Гака, особенность и неоднородность значения неопределённоличности связана с тем, что оно примыкает с одной стороны к значению определённого лица, а с другой стороны — к значению обобщённого⁷⁰. Особенно очевидно сближение с обобщённоличностью, наглядное в связи с прежним неразграничением НЛП и обобщённо-личных предложений, а также с существованием «спорных» групп предложений, относимых одними учёными к НЛП, а другими к обобщённо-личным.

Подразумеваемым субъектом действия в НЛП может быть как множество лиц, так и одно лицо: С. Г. Ильенко называет это нейтрализацией категории числа в глагольной форме⁷¹. В результате этого явления форма множественного числа приобретает значение «неопределённого множества»⁷². Неопределённо-личные предложения могут подразумевать вообще отсутствие конкретного субъекта (предложения типа *его зовут*); С. Г. Ильенко выделяет их как особую разновидность НЛП — обобщённые НЛП⁷³; другие учёные даже относят такие предложения к обобщённо-личным.

З. К. Тарланов говорит о «расчленённом, нередко — приблизительном и завуалированном представлении субъектного начала предложения» как об особом свойстве русского языка как формы мировосприятия⁷⁴.

---

⁶⁸Тарланов З. К. Односоставные личные предложения, их типы и происхождение // Синтаксис русского языка. СПб., 2013. С. 256.

⁶⁹Шелякин М. А. О семантике неопределённо-личных предложений // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 66.

⁷⁰Гак В. Г. Неопределённоличность в плане содержания и в плане выражения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 81.

⁷¹Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис. СПб., 2009. С. 128.

⁷²Там же. С. 129.

⁷³Там же. С. 127.

⁷⁴Тарланов З. К. Односоставные личные предложения, их типы и происхождение // Синтаксис русского языка. СПб., 2013. Хрестоматия с заданиями. С. 247.

А. М. Пешковский называет неопределённоличность особой разновидностью категории лица в русском языке, характерной для мышления «говорящего по-русски человека»⁷⁵.

Отмечается, что неопределённо-личные предложения в русском языке связаны с определённым кругом тем⁷⁶: Я. Г. Тестелец в «Введении в общий синтаксис» обозначает круг ситуаций, в связи с которыми употребляются неопределённо-личные предложения: воспринимаемые на слух действия, когда агенс говорящему не виден; общественные реакции, осуществляемые коллективом»; действия государственной машины; или действия ситуационно обусловленной группы людей (то есть, действия, где из контекста или ситуации становится ясен деятель)⁷⁷.

Неопределённо-личное предложение (а точнее, глагольная форма 3 лица множественного числа) определяется В. Г. Гаком как функциональный центр функционально-семантического поля неопределённоличности⁷⁸. Он называет, однако, среди синтаксических средств выражения неопределённоличности пассивные и возвратно-пассивные конструкции⁷⁹. Их специфика заключается в несколько ином: в русском языке «двучленный пассив часто используется при рематизации действия и тематизации семантического объекта»⁸⁰.

В. Г. Гак называет характерной особенностью неопределённоличности «контекстуальное скольжение референта», с которым связываются неопределённо-личные формы: неопределённое лицо «столь же переменчиво в отношении своих референтных связей, как и конкретное лицо, выраженное... местоимениями»⁸¹. Неопределённо-личное предложение также шире, чем личное, семантически, являясь по отношению к нему

---

⁷⁵ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 375.

⁷⁶ Пушкарёва Н. В. Неопределённо-личные предложения как средство углубления текстового смысла // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. №2. С. 39.

⁷⁷ Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. С. 311. М., 2011. С. 310–311.

⁷⁸ Гак В. Г. Неопределённоличность в плане содержания и в плане выражения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 75–76.

⁷⁹ Там же. С. 78–79.

⁸⁰ Там же. С. 79.

⁸¹ Там же. С. 86.

гиперонимом, в связи с чем формы неопределённоличности «несут и текстообразующую функцию»: подобно тому, как при повторной номинации «гипоним может уступить место гиперониму», повторное обозначение лица, когда оно уже очевидно, может быть заменено формой неопределённоличности⁸². Справедливо и обратное: неопределённое лицо может быть идентифицировано впоследствии.

«Преднамеренное абстрагирование от субъекта действия»⁸³ предполагает, что НЛП используются в случаях, когда либо нет необходимости называть субъект действия (имеет значение только само действие, а не его субъект), либо когда у говорящего есть причины для неназывания субъекта (например, незнание)⁸⁴. По З. К. Тарланову значение неопределённости возникает, когда «понимание высказывания не предполагает отождествления субъекта с кем-либо из лиц... в поле зрения участников коммуникации»⁸⁵.

С учётом также «значения отчуждённости» субъекта действия предполагается наличие «точки отсчёта», от которой происходило бы «отчуждение»: поэтому неестественны НЛП без наблюдателя, субъекта восприятия. Всё это предполагает специфическую субъектную перспективу в НЛП. Субъектная перспектива высказывания — это соотнесение субъекта диктума, сообщаемого факта, или действующего субъекта, и субъекта модуса, субъекта факта сообщения, говорящего⁸⁶; в художественном тексте на это наслаивается ряд особенностей самой категории субъектности. Адресант художественного текста — не говорящий как таковой. По Н. С. Болотновой, категорию субъектности в художественном произведении реализуют: автор — реальное лицо, образ автора — повествователь; персонаж или, для поэтического текста, лирический герой — как формы

---

⁸² Там же. С. 85.

⁸³ Синтаксис современного русского языка : словарь-справочник. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, Д. В. Руднев и др. / отв. ред. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина. СПб., 2009. С. 152.

⁸⁴ Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис. СПб., 2009. С. 127–128.

⁸⁵ Тарланов З. К. Односоставные личные предложения, их типы и происхождение // Синтаксис русского языка. СПб., 2013. Хрестоматия с заданиями. С. 254.

⁸⁶ Золотова А. Г., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 237.

выражения образа автора⁸⁷.

1.4. Вводные конструкции, указывающие на неуверенность говорящего и оценку достоверности высказывания как средство выражения неопределённости

Вводные конструкции — вид осложнения предложения, синтагматически не связанный: структурной частью предложения они не являются⁸⁸. Их роль — выражение отношения говорящего к его высказыванию⁸⁹, или характеристика сообщаемого с позиций говорящего⁹⁰.

Вводные конструкции, «указывающие на степень достоверности сообщаемого»⁹¹, являются наиболее употребительной и распространённой группой, «стержнем» категории вводных. Они неизменно выделяются в отдельную группу в многочисленных, очень различных между собой классификациях вводных: ещё В. В. Виноградов выделял в отдельную категорию, или разряд вводные конструкции, которые «выражают разные оттенки отношения высказываемой мысли к действительности, ее достоверность, несомненность, истинность, сомнительность»⁹². С. Г. Ильенко выделяет как главную опору в описании значения и функционирования вводных компонентов, кроме передачи личного отношения говорящего к содержанию, его ответственность за достоверность сообщения⁹³.

Комментируя понятие достоверности в лингвистике, Т. В. Романова подчёркивает, что «человек не всеведущ» и не способен всегда быть абсолютно уверен в истинности сообщаемой им информации, из чего следует его склонность к высказыванию предположений и догадок⁹⁴. Вводные конструкции со значением разной степени уверенности в правдивости

---

⁸⁷ Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М., 2009. С. 238.

⁸⁸ Синтаксис современного русского языка : словарь-справочник / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, Д. В. Руднев и др.; отв. ред. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина. СПб., 2009. С. 14.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Русская грамматика. Т. 2 С. 230.

⁹¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.

⁹² Виноградов В. В. О категориях модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 70.

⁹³ Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис. СПб., 2009. С. 220.

⁹⁴ Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний Новгород, 2008. С. 181.

сообщения, таким образом, будут сигнализировать «о достаточности или недостаточности оснований для утверждения»⁹⁵ — они напрямую связаны с информированностью говорящего, а значит, с одним из важнейших компонентов неопределённости.

В числе явлений, понимающихся в русской лингвистической литературе под определённостью–неопределённостью, С. М. Кузьмина называет противопоставление уверенности и неуверенности говорящего: субъективную модальность неопределённости⁹⁶. Вводные конструкции также являются эгоцентрическими элементами языка⁹⁷ — выражают отношение говорящего к сообщению. В случае вводных с рассматриваемым значением — выражают отношение говорящего, связанное с неуверенностью в достоверности высказывания, с неизвестностью действительного положения дел говорящему, то есть с неопределённостью.

Как средства выражения неопределённости, однако, вводные конструкции прежде не анализировались.

В то же время Е. В. Падучева пишет о средствах выражения неопределённости вообще как об эгоцентрических элементах⁹⁸. В статье «Неопределённость как семантическая доминанта русской языковой картины мира» Е. В. Падучева называет среди показателей неопределённости как пропозициональной установки, приводя примеры, вводные конструкции со значением неуверенности, такие как *должно быть*⁹⁹.

ТФГ также подчёркивает «соотношение с речевой деятельностью человека, с конкретным актом коммуникации» как важную черту функционирования категории определённости: «в оппозиции определённости и неопределённости» выражается «не неотчуждаемое внутреннее свойство

---

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989. С. 158.

⁹⁷ Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

⁹⁸ Падучева Е. В. Неопределённость как семантическая доминанта русской языковой картины мира // Лексикограф [электронный ресурс]. URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/dominanta1_1996.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

⁹⁹ Там же.

имени, а осведомлённость говорящего и слушающего о нём»¹⁰⁰.

Эгоцентрические элементы соотносятся с говорящим, и выразители неопределённости приносят в речь или текст мировосприятие говорящего.

И. В. Вороновская рассматривает составляющие функционально-семантическую категорию неопределённости 6 «парадигматических микрополей», каждое из которых характеризуется своими средствами выражения неопределённости, степенью неопределённости, особенностями характерной для них коммуникативной ситуации и т.д. В одно из них, а именно в поле неопределённости-гипотетичности, входят вводные конструкции, указывающие на оценку степени достоверности¹⁰¹.

Вводные конструкции как показатели неопределённости будут действовать несколько отлично от традиционно признанных неопределённых местоимений и неопределённо-личных предложений. В зависимости от их места в структуре предложения (препозитивные, интерпозитивные, постпозитивные) вносимая ими модальность может иметь отношение как к части высказывания, так и ко всему высказыванию. Таким образом вводные как показатели неопределённости могут ставить под сомнение всё высказывание в целом.

В данном исследовании мы будем опираться на проведённое в словаре вводных слов О. А. Остроумовой и О. Д. Фрамполя разделение вводных конструкций, связанных со степенью уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации на три группы: вводные со значением уверенности, неуверенности и высокой степени вероятности¹⁰²: нас интересует группа со значением неуверенности.

1.5. Текстовая доминанта

Понятие доминанты как организующего принципа поведения было

---

¹⁰⁰ Гладров В. О. Семантика и выражение определённости/неопределённости // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 240.

¹⁰¹ Вороновская И.В. Функционально-семантическая категория неопределённости в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1984. С. 10.

¹⁰² Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М., 2009. С. 487–488.

введено в науку психофизиологом А. А. Ухтомским. Принцип доминанты является основой внимания и предметного мышления. По А. А. Ухтомскому, доминанта связана с мировосприятием: от неё зависит «общий колорит, под которым рисуются нам мир и люди»¹⁰³.

Этот принцип обнаружил себя как универсальный, применимый в разных областях науки, и был впервые использован в отношении к анализу текста Л. С. Выготским, у которого доминанта понималась как «доминирующий и господствующий момент», определяющий формирование смысла и уникального облика произведения¹⁰⁴.

В. П. Белянин пишет, что, поскольку речевая деятельность также является одним из проявлений сущности человека, вопрос доминанты актуален и здесь, причём «при анализе художественного текста следует иметь в виду лишь один из её аспектов, а именно эмоционально-смысловой характер доминанты»; он говорит о влиянии «акцентуированных характеристик» автора на отображение в тексте мира¹⁰⁵. Эмоционально-смысловая доминанта «обусловлена структурой личности автора и является... первоосновой литературного текста»¹⁰⁶.

Л. С. Выготский пишет о доминантах в развитии и поведении подростков: «Все психологические функции человека на каждой ступени развития действуют не бессистемно, не автоматически и не случайно, а в определенной системе, направляемые определенными, отложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами»¹⁰⁷. То, что «вместе с новым внутренним миром для подростка возникает по существу и совершенно новый внешний мир», создаёт сложное пересечение как с сюжетом романа, где, напротив, у персонажа возникает новый «внешний

---

¹⁰³ Цит. по: Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) // Педагогическая библиотека [электронная библиотека]. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0476/3_0476 (дата обращения: 06.03.2018).

¹⁰⁴ Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов н/Д., 1998.

¹⁰⁵ Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики // Педагогическая библиотека [электронная библиотека]. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0476/3_0476 (дата обращения: 06.03.2018).

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Выготский Л. С. Развитие интересов в переходном возрасте // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. Дубровина И. В., Зацепин В. В., Прихожан А. М. М., 1999. С. 312.

мир» и необходимость, чтобы стать его частью, изменить свой внутренний мир, так и с вопросом доминанты неопределённости.

«Особую роль в создании художественного текста играет авторский стиль как устойчивая общность образной системы и средств выразительности, характеризующая своеобразие творчества писателя. Совершенно очевидно, что творческий стиль писателя также является проявлением психологических (когнитивных и эмоциональных) предпочтений писателя как личности и, в конечном итоге, — проявлением доминанты автора»¹⁰⁸.

К пришедшему в филологию через психологию понятию доминанты существуют множественные подходы.

Так, Г. А. Золотова пишет о рематической доминанте текстового фрагмента, где семантико-грамматическая однородность рем актуализирует важнейший компонент описываемой картины, определяя тип текста¹⁰⁹.

По Р. Якобсону доминанта — это «фокусирующий компонент произведения», который «определяет и трансформирует отдельные компоненты» и «обеспечивает интегрированность структуры» текста.

Т. В. Романова выявляет, в соответствии с модусами знания, мнения, волеизъявления, оценки, ряд модальных доминант:

- интеллектуальная доминанта, модус знания и мнения (утверждение / отрицание; неясность / уяснение; кажимость; уверенность / убежденность; возможность / невозможность; определенность / неопределенность);
- диалогическая доминанта, модус мнения (возражение / согласие);
- оценочная доминанта, модус оценки (этическая, эстетическая, логическая (истинно / неистинно; сопоставление;

---

¹⁰⁸ Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики // Педагогическая библиотека [электронная библиотека]. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0476/3_0476 (дата обращения: 06.03.2018).

¹⁰⁹ Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты синтаксиса. М., 2010. С. 306–307.

соотнесение; противопоставление; подчеркивание; модализированное сравнение);

- эмоциональная доминанта, модус оценки; волюнтивная доминанта, модус волеизъявления (желательность – необходимость – долженствование – императивность)¹¹⁰.

Л. Г. Бабенко говорит о текстовой доминанте как о многостороннем явлении, обусловленном «выдвижением» формальных средств, способствующих актуализации содержания (то есть, определённых его компонентов). По В. П. Белянину «и сюжетное, и образное, и вербальное развертывание замысла» осуществляется в соответствии с доминантой¹¹¹. Такое явление предполагает актуализацию семантики с помощью разнообразных способов реализации:

1. расположение языковых единиц в сильных текстовых позициях (такие как заглавие, эпиграф и т.д.);
2. высокая частота употребления языковых единиц и повторяемость;
3. нестандартное употребление языковых единиц, нарушение предсказуемости, необычная сочетаемость языковых и текстовых единиц¹¹².

Выводы

1. Языковое выражение категории неопределённости концентрируется на говорящем и коммуникативной ситуации как точке отсчёта, связанной с информированностью говорящего и его намерениями относительно передачи информации слушающему.
2. Средствами выражения категории неопределённости, как показал анализ литературы вопроса, являются неопределённые местоимения и местоименные наречия, неопределённо-личные предложения и пассивные конструкции без субъекта действия, вводные конструкции со значением

¹¹⁰ Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний Новгород, 2008. С. 31.

¹¹¹ Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики // Педагогическая библиотека [электронная библиотека]. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0476/3_0476 (дата обращения: 06.03.2018).

¹¹² Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основные теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. М., 2004. С. 302.

неуверенности. Именно эти единицы подлежат дальнейшему анализу на материале современного художественного текста.

3. Неопределённые местоимения являются «неопознанным» отражением «конкретных реалий» в сознании субъекта¹¹³. В обобщённом виде это применимо и к неопределённости в целом.

4. Выразители неопределённости дают своеобразное отражение мировосприятия субъекта. Они не только отражают его знания о действительности, но и, выделяя, какие элементы действительности он считает несущественными, характеризует его приоритеты и интересы, и через демонстрацию того, какие элементы действительности кажутся ему сами собой разумеющимися, то есть как бы автоматически подразумеваемыми и не требующими экспликации, характеризует его представление о том, как устроен внешний мир и какое место в мире занимает он сам. Таким образом, неопределённые местоимения и другие показатели неопределённости парадоксально являются маркерами и нового и, в других случаях, данного в мировосприятии персонажа.

5. Вводные конструкции со значением неуверенности, являясь эгоцентрическими элементами и характеризуя мировосприятие субъекта, могут рассматриваться как средства выражения категории неопределённости.

6. Доминанта текста с помощью особого расположения и употребления и численного преобладания языковых средств актуализирует определённые элементы семантики текста, делая их ключевыми в его структуре.

---

¹¹³ Лёвина И.Н. Функционирование неопределённых местоимений в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ...канд. фил. наук. Л., 1988. С. 10.

Глава 2. Средства выражения категории неопределённости в романе М. Петросян «Дом, в котором...»

2.1. Обзор материала

В соответствии с исследованиями, характеризующими средства выражения неопределённости в русском языке как систему разноуровневых средств (В. О. Гладров¹¹⁴, Е. М. Галкина-Федорук¹¹⁵, И. В. Вороновская¹¹⁶ и др.) в данной работе мы основываемся на формальном разделении показателей неопределённости: в анализируемом тексте выделены

1) неопределённые местоимения (*кто-то, кто-нибудь, кто угодно, кое-кто, кто, что-то, что-нибудь, что-либо, что угодно, кое-что, нечто, какой-то, какой-либо, какой-нибудь, некоторый, кое-какой, несколько, некий, чей-то*) — 391 употребление, например:

Я только боялся, что Табаки еще кому-нибудь начнет рассказывать о моем переводе. (с. 48)

2) неопределённые наречия (*когда-то, где-то, зачем-то, как-то, куда-то, почему-то, откуда-то, отчего-то, когда-либо, где-нибудь, когда-нибудь, как-нибудь, откуда-нибудь*) — 100 употреблений, например:

Где-то — Слепой никогда не мог точно вспомнить, где именно, — было озеро, и была река, впадавшая в него. (с. 140)

3) неопределённо-личные предложения (например: *Меня спрашивали, знаю ли я, какой вред наносит никотин здоровью окружающих.* (с. 19)) — 295 неопределённо-личных предложений

4) пассивные конструкции (например: *В сценарии все отмечено.* (с. 116)) — 89 синонимичных неопределённо-личным

¹¹⁴Гладров В. О. Семантика и выражение определённости/неопределённости // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 232–266.

¹¹⁵Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963.

¹¹⁶Вороновская И. В. Функционально-семантическая категория неопределённости в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1984.

предложениям пассивных конструкций с отсутствующим субъектом действия;

5) вводные конструкции со значением неуверенности и сомнения (*возможно, кажется, казалось, мне казалось, может, может быть, наверное*) — 166 употреблений, например: *Лорда швырнуло на край кровати. Оттуда, **наверное**, на пол, но в этом я не был уверен.* (с. 151)

Всего в результате отбора материала была выявлена 1041 единица.

Особенности анализа данного материала различны для разных исследуемых единиц. Для неопределённо-личных предложений и пассивных конструкций делается попытка выявления субъекта действия с опорой на узкий и широкий контекст. В анализе неопределённых местоимений важно определить, какие элементы действительности оказываются неопределёнными в тексте в целом и в ряде случаев для различных субъектов речи и повествования. Отдельный интерес представляют контексты, связанные с фантастическими элементами мира Дома, где действие происходит на мистической «Изнанке» Дома и где ведётся разговор об относящихся к ней явлениях. Анализ вводных конструкций позволит показать, где субъект речи считает нужным выразить субъективное отношение к своему высказыванию, «дополнительно» указывая на тот или иной род его неопределённости.

2.2. Неопределённые местоимения и наречия в романе М. Петросян «Дом, в котором...»

Среди неопределённых местоимений и местоименных наречий наиболее многочисленной группой единиц оказалась группа с постфиксом — *то* (367 вхождений), специфичность семантики которой состоит в том, что её местоимения «указывают на отдельный фиксированный, но не конкретизированный для говорящего элемент определённого или неопределённого множества, выступающий в качестве участника

события»¹¹⁷. Большую часть их составляют собственно неопределённые местоимения (например, *что-то* встречается в тексте 141 раз, *кто-то* — 73, *какой-то* — 59), а местоименные наречия представлены сравнительно немногочисленно (наиболее частотные из них — *как-то*, 19 вхождений; *где-то*, 16; *когда-то*, 16; *почему-то*, 11).

Эта картина вполне соответствует ожиданиям. Согласно Частотному словарю русского языка¹¹⁸, среди рассматриваемых классов наиболее частотны местоимения-существительные: они составляют 6,8% от всех слов текста, в то время как местоименные прилагательные — 4,5%, а местоименные наречия — 1,9%. Поскольку местоименные наречия в то же время наиболее разнообразны по составу, на одну единицу приходится ещё меньшее количество примеров, что в основном также сходится с представленной в словаре статистикой¹¹⁹.

В анализе неопределённых местоимений нас будет интересовать определение того, какие явления представляются повествующим субъектам и персонажам неопределёнными; в том числе мы ставим задачу проследить, какие местоимения и наречия наиболее характерны для конкретных персонажей, что позволит выявить, какие «вопросы» они задают миру вокруг них. Кроме того мы будем различать, к каким контекстам относятся эти явления и эти «вопросы» — здесь мы будем отдельно обращать внимание на контексты фантастических событий и разговоров о магической стороне Дома.

2.2.1. Неопределённость в предметном мире «Дома, в котором...»

Как мы видим из того, что наиболее частотными оказываются неодушевлённые местоимения-существительные (*что-то*, *что-нибудь* и др.),

---

¹¹⁷ Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986. С. 74–76.

¹¹⁸ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) // Словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка [сайт]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 10.04.2018).

¹¹⁹ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) // Словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка [сайт]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 10.04.2018.).

чаще всего неопределёнными представляются явления предметного мира романа. Однако, как отмечает С. М. Кузьмина, «понятие "предмета", которое стоит за *что*-местоимениями... гораздо абстрактнее понятия "лица", стоящего за *кто*-местоимениями»¹²⁰. Они могут играть «чисто формальную роль» субстантивирования постпозитивного прилагательного, использоваться в качестве формального заполнителя валентности при глаголе, «замещать» (особенно в разделительных оборотах) и существительное, и даже глагол.

С точки зрения данного исследования, однако, в некоторых случаях будет ещё более показательно рассмотреть, что они замещают и какой это сопровождает контекст. Такая абстрактность значения *что*-местоимений позволяет распространить их на любые группы явлений действительности, и следовательно, их анализ позволит продемонстрировать, на какие из них ориентирован употребляющий их субъект.

Значительное число *что*-местоимений встречается у четырёх персонажей: Курильщика, Кузнечика, Сфинкса и Слепого, и их употребление значительно изменяется в зависимости от субъекта.

У Слепого мы встречаем 10 употреблений *что-то* и 2 *что-нибудь*. Большинство их (7 из 12 случаев) относится к происходящему на «Изнанке»: фрагменты и главы, в которых повествование ведётся через призму восприятия Слепого, в основном относятся к «Изнанке» — его персонаж является не только «вожаком» своей группы, но и «хозяином» Дома, наиболее «настроенным» на его «другую сторону» и на его магию.

• *Возможно, он превращался во что-то, но еще не превратился до конца.* (с. 142)

Здесь *что-то* участвует в выражении интерпретации Слепым своих ощущений: своё тело он только чувствует, но не видит, и не может оценить изменения с визуальной точки зрения и «придать» им определённую

---

¹²⁰ Кузьмина С.М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования: Функционально-семантический аспект: Супraseгментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989. С. 202.

мгновенно. Он понимает возможность неконтролируемых изменений как самой «Изнанки», так и себя, как бы осознавая себя частью её. Мы также видим, что знание «Изнанки» органично сочетается у Слепого с позволением ей быть непознанной.

• *Он знал, что, когда вернется, в кармане будет пусто — так бывало всегда, — и все же он всегда брал с собой **что-нибудь** просто по привычке.*
(с. 139)

Кроме этого, однако, употребление неодушевлённых местоимений-существительных у Слепого определяется особенностью его восприятия и познания мира. То, что он не имеет зрения, ведёт к использованию оборотов «*что-то вроде...*» и подобных и тем или иным образом отражается во всех примерах.

• *Он уже знал, что это значит — что у каждого из них есть **что-то**, чего нет у него.* (с. 59)

Он знает, что у «них» есть какая-то способность, дающая им преимущество и власть: это зрение, но для него, слепого от рождения, сама концепция зрения непонятна и даже полностью неизвестна.

Предметы, обозначаемые *что-* местоимениями у Слепого зачастую относятся к ориентирам и элементам ландшафта. Так, характерно и то, что в 5 из 10 случаев *что-то* выполняет роль подлежащего, так как речь идёт о бытии предмета.

• *Там было что-то, похожее на мокрую вату, и еще **что-то**, напоминавшее комья спутанных волос, — и все это обитало в дурманной траве, ело ее, ползало в ней, хмелело от ее запаха, рождалось и умирало, превращаясь в грязь, и все это была трава, если вдуматься, трава и ничего больше.* (с. 139)

У **Сфинкса** всего 15 случаев употребления *что-то*, более чем в два раза меньше, чем в детстве, у Кузнечика, 4 примера *что-нибудь*, также по одному разу встречаются *нечто*, *что либо*, *что угодно*.

Интересно отметить, что у него они часто встречаются в контексте, связанном с негативной оценкой: когда что-то идёт неправильно, в том числе мы видим *что-то* как средство субстантивации признака «нехорошести».

• *Он смотрит с таким изумлением, что я догадываюсь: **что-то** нехорошее от меня к нему просочилось.* (с. 194) СФИНКС

В контексте речь идёт об эмоциях, но употребление неопределённого местоимения позволяет расширить это значение и перейти на более абстрактный уровень. В целом *что-местоимения* у Сфинкса часто употребляются в контексте эмоций и чувств, информации и речи, с глаголами восприятия, речи, мыслительной деятельности.

• — *Ладно, — сказал он. — Забудем того тебя, который живет в зеркале.*

— *По-твоему, это нея?*

— *Ты. Но не совсем. Это ты, искаженный собственным восприятием. В зеркалах мы все хуже, чем насамом деле, не замечал?*

— *Нет. Мне и в голову не приходило.*

Я вдруг сообразил, какую мы порем чушь:

— *Хватит валять дурака, Сфинкс. Это не смешно.*

Сфинкс засмеялся.

— *Смешно, — сказал он. — Честное слово, смешно. Как только ты начинаешь что-то понимать, первая твоя реакция— вытряхнуть из себя это понимание. Как только ты начинаешь **что-то** понимать, первая твоя реакция— вытряхнуть изсебя это понимание.*

— *Я ничего никуда не вытряхивал.* (с. 87)

В обращении к Курильщику, видя, что, с одной стороны, он хочет понять происходящее, но с другой, постоянно сам себя саботирует, Сфинкс пытается обратить его внимание на то, что с его логическим подходом не так. В то же время мы встречаем здесь одно из наиболее абстрактных употреблений *что-то*, сложно поддающееся определению; относится же оно к законам жизни Дома.

•— Дом — странное место, Лорд, — говорю я. — Здесь у людей похожие глюки. По крайней мере начинаются они похоже. И вовсе не обязательно **что-то** пить или жевать. (с. 209)

Сфинкс редко обращается к замещению элементов физической реальности. Даже когда местоимение замещает, как мы видим из примера выше, съедобный предмет, у него нет конкретного референта, потому что само высказывание ирреально — и это тоже характерно для контекстов использования неопределённых местоимений у Сфинкса. Не только материальная реальность лишена приоритетности, но и действительность как таковая понимается как сомнительная.

Большее разнообразие во введении неопределённости мы видим у **Кузнечика** — у Сфинкса в детстве, когда сам он только знакомился с обстановкой и законами жизни Дома. Всего у Кузнечика встречается 31 употребление *что-то*, 3 *что-нибудь*, 2 *что угодно*.

Значительная их часть конкретно-референтна и связана с предметами физической реальности, в том числе в зрительном восприятии (9 употреблений) Кузнечика.

•В одной из спален из тонких сухих деревяшек складывали **что-то**, похожее на шалаш. <...> Он просидел там долго, дожидаясь результатов, потом ему надоело, и он перешел в другую комнату, где тоже **что-то** сооружали и устанавливали. (с. 66)

Здесь *что-то* подвергает сомнению вид при известности рода: Кузнечик не уверен, что именно сооружают, но понимает, что происходит в общем. Значение приблизительности или «неполного сходства с обозначенным предметом»¹²¹ типично для контекстов, где речь идёт о визуальном восприятии. Иногда, однако, это значение сочетается со значением «неопределённости предмета интуиции как носителя субъективно интерпретируемых признаков, впечатлений»¹²². В приведённом ниже

¹²¹ Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986. С. 74–76.

¹²² Там же.

примере зрительное впечатление получает двоякую интерпретацию: *что-то* одновременно относится к их внешности и к общему ощущению, которое оказывается связано с ними у Кузнечика.

• *Он не обиделся. Просто это были странные мальчишки. **Что-то** с ними было не так. И ему хотелось понять, что именно.* (с. 54)

Здесь предмет представляется как носитель субъективно интерпретируемых признаков, в характерном контексте отхода от нормы.

За каждым окном — своя комната, и в ней живут люди. И для них комната — это дом. Для всех, кроме меня. Моя комната для меня не дом, потому что в ней живет слишком много чужих. Людей, которые меня не любят. Которым все равно, вернулся я к ним или нет. Но ведь Дом большой. Неужели в нем не найдется места для человека, который не любит драк? Для двоих...

*Он обрадовался этой мысли, как будто понял **что-то** важное. Угадал выход.* (с. 129)

В 4 случаях, причём только в фрагментах СКД, но никогда не в прямой речи, также встречается *что-то* как указание на неразобранные Кузнечиком слова. Подобное употребление будет более частотным у Курильщика (тоже как у повествующего субъекта, но не субъекта речи). Оно появляется как в ситуациях, связанных со случайным подслушиванием, так и в ситуациях, когда реплика адресована самому Кузнечику.

В других случаях местоимения указывают на действие, но не совершённое, а только представленное или предположенное, и оттого становящееся неопределённым.

• *Надо было куда-то бежать и **что-то** делать, чтобы прогнать этот зуд в ногах, эту прыгучесть и желание взлететь.* (с. 101)

Курильщик представляет наиболее сложную комбинацию употребления неопределённых *что-местоимений*. Всего у него мы встречаем 65 примеров *что-то*, 4 *что* угодно, 5 *что-нибудь*, 2 *что-либо*. Большую часть их можно сгруппировать как относящиеся к конкретным материальным предметам (12), связанные с визуальным восприятием реальности в прочих

случаях (5), сопутствующие негативной оценке (5), относящиеся к какой-либо информации (6), к неразборчиво произнесённым словам (5), включённые в состав сравнений, в том числе развёрнутых ирреальных сравнений (10) и в описание гипотетических ситуаций или предположений (8).

• *Будучи Фазаном, я не вникал в эти разговоры, а теперь вдруг забеспокоился, что не знаю **чего-то**, о чем наверняка знают все, и спросил: — Так это Помпей затевает переворот?* (с. 110)

Данный пример, где *что-то* обозначает неопределённую информацию или сведения, иллюстрирует важность для Курильщика знать о происходящих событиях, а также «не отставать» от других.

• *Я оцупал мешочек на шнурке. <...> Внутри лежало **что-то** острое, хрустнувшее под пальцами. Может, и вправду скорлупа. Или чипсы.* (с. 124)

Отсутствие визуального компонента восприятия во многих случаях оставляет предмет неопределённым для субъекта восприятия: в данном случае Курильщик всё же имеет информацию о предмете, полученную через осязание, но не способен дать ей однозначную интерпретацию или идентифицировать предмет.

• *Но больше всего меня потряс огромный огнетушитель над директорским столом. Он до того приковывал внимание, что приглядеться к самому директору уже не получалось. Сидящий под антикварным огненным дирижаблем, наверное, на **что-то** такое и рассчитывает.* (с. 22)

Предположение о чужом ходе мыслей здесь основывается на мыслительной работе самого Курильщика: имея сильную реакцию на обстановку, он сразу предполагает, что на такую реакцию и рассчитывали. В данном примере мы видим типичный для Курильщика контекст гипотетичности, само же неопределённое местоимение замещает описанную в левом контексте ситуацию.

- Следующие два дня никто со мной не разговаривал. Делали вид, что меня не существует. Я стал **чем-то** вроде привидения. (с. 21)
- Только отойдя от рисунка на пару шагов, можно было разглядеть, что «древо» усеяно черепами и полчищами червей. На близком расстоянии они казались **чем-то** вроде груш среди изогнутых веток. (с. 21–22)

Типично использование в сравнении в сочетании с *вроде*. В то же время такие употребления различны: в обоих приведённых выше примерах обнаруживается значение неполного сходства¹²³, но в первом случае говорится о характеристике реакции людей, в то время как во втором речь идёт о визуальном сходстве.

- В их любопытстве было даже **что-то** неприличное. (с. 29)

Неопределённому местоимению здесь сопутствует негативная оценка, как и значение отклонения от нормы, причём это особенно демонстративно в данном случае в сочетании с прилагательным с префиксом *не-*.

2.2.2. Неопределённый субъект в «Доме, в котором...» в выражении неопределённых местоимений

Неопределённый субъект в выражении неопределённых местоимений значительно отличен от неопределённого субъекта в выражении НЛП. Так, местоимение *кто-то* (1. *Неизвестно какой человек; некто.* || *Один из присутствующих (без указания, кто именно).* 2. *Какой-нибудь человек, безразлично кто; кто-нибудь.*¹²⁴) имеет ряд своих особенностей, в частности в сравнении с неопределённым субъектом (или третьеличным нулём, который выражает смысл «неопределённого лица»¹²⁵) в НЛП.

¹²³ Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986. С. 74–76.

¹²⁴ Словарь русского языка: В 4-х т. // Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" [электронная библиотека]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encys.htm> (дата обращения: 1.11.2017).

¹²⁵ Падучева Е. В. Неопределённо-личное предложение и его подразумеваемый субъект // Вопросы языкознания. 2012. №1. С. 27.

Как и НЛП, *кто-то* выражает значения типа *люди вообще*, но если в НЛП такие значения встречаются нам в описаниях традиций групп людей

- В Доме горбатых **называли** Ангелами, подразумевая сложенные крылья, и это была одна из немногих ласковых кличек, которые Дом давал своим детям. (с. 106)

или привычного положения дел,

- Они не бывали там, но знают про эти комнаты все. Знают, что в одной из них нет кроватей, а есть только матрасы, которые по утрам **складывают** друг на друга в две огромные матрасные горы. (с. 127)

то *укто-то* эти значения относятся к конкретным ситуациям.

- Думаете, **кто-то** объяснил мне, что они означают? (с. 25)

Кто-то почти всегда относится к «равным» субъекту речи или сознания: или к *людям вообще*, где подразумевается равенство по статусу или по возрасту, или к конкретным (скрытым, неизвестным) людям, когда ситуация позволяет ожидать, что это кто-то из сверстников;

- Тем более не представлял, что пребывание в Клетке можно **кому-то** передарить, как это сделал Табаки. (с. 156)

- Странно, что воспитатели позволяли **кому-то** разгуливать по Дому в таком виде. (с. 166)

в то же время неопределённый субъект НЛП имеет широко представленное значение авторитета — или взрослых, или администрации — авторитета по возрасту или по статусу.

В связи с тенденцией к конкретности ситуаций по отношению к конкретному референту *кто-то* обычно используется, когда известно, что субъект (обычно S1) — одно реальное лицо, но при этом он исключён из поля зрения или не различим.

- **Кто-то** встает мне навстречу. (с. 216)

- В дверь **кто-то** тихо поскребся. (с. 233)

Местоимение *кто-нибудь* встречается значительно реже; для него характерны контексты враждебности, обыкновенно в косвенных падежах, в роли объекта действия.

- *Иногда сносим кому-нибудь полголовы, не замечаем и этого, бредем себе дальше.* (с. 42)

Местоимения с нулевым маркером определённости встречаются в контексте общего вопроса и в условных предложениях.

- *Может, птичий папа и плачет зеленой горечью, но разве кто станет проверять?* (с. 41–42)

2.2.3. Неопределённые местоимения-прилагательные в «Доме, в котором...»

Чей-то (10 вхождений) вообще не употребляется в прямой речи, только в перволичном нарративе и в СКД, в значении неизвестной принадлежности, причём в большинстве случаев в ситуациях употребляется по отношению не к предметам, принадлежащим кому-то, а к голосу, силуэту, рукам кого-то присутствующего. Фактически, таким образом, через атрибут опять же передаётся неопределённость лица (часто присутствующего, но не видимого, что характерно для местоимения *кто-то*).

- *Каждая кровать стала чьей-то и почти каждая превратилась в свалку.* (с. 66).

Здесь *чей-то* употребляется в значении *чей-либо*, то есть акцентируется не неизвестность, а принадлежность (противопоставляется «ничейности», а не известности).

Местоимение *некоторый* имеет особенное место среди средств выражения неопределённости, являясь единственным включённым в заголовок. (В целом среди 15 употреблений местоимения *некоторый* как местоимения-прилагательного оно ни разу не встречается в значении «незначительный», только в значении «точно не определённый».)

- *Некоторые преимущества спортивной обуви.* (с. 18)

Это фактически название первой главы, первый заголовок, встречающийся внутри текста: фрагмент текста, предшествующий ему, не носит собственного названия. Названия глав, кроме «интермедий», в первой книге в основном включают названия явлений и предметов, значение и суть которых пытается постигнуть Курильщик; они как бы отмечают его путь познания. Наличие неопределённого местоимения в самом первом названии главы фиксирует начало процесса познания¹²⁶, актуализирует его значение как символизирующего начало пути познания Курильщика.

В ряде употреблений *некоторый* встречается в словосочетании *некоторое время* — что подчёркивает неопределённое восприятие времени у Курильщика.

- *Табаки писал еще некоторое время, потом вырвал листок из блокнота и протянул его мне.* (с. 48)

Также 6 раз встречается субстантивированное *некоторые* в значении «не все, отдельные»¹²⁷. Среди этих употреблений, в отличие от употреблений слова *некоторый* как прилагательного, встречаются случаи с негативным оценочным значением, пренебрежительным или неодобительным.

- «*Некоторые* живут, как будто в порядке эксперимента», — сказал незрячий по поводу последних событий. (с. 191)

Наиболее многочисленное в тексте местоимение-прилагательное — *какой-то*.

- *Я как замороженный следил за рукой Слепого. Кроме того, что пальцы ее были невозможно длинными и гнулись, как нормальные пальцы не сгибаются, если их не сломать, она была еще какой-то неприятно одушевленной.* (с. 76)

Оно наиболее часто из местоимений используется в оценочных, негативных контекстах, в значении негативного отклонения от нормы,

---

¹²⁶ Лёвина И.Н. Функционирование неопределённых местоимений в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1988. С. 10.

¹²⁷ Словарь русского языка: В 4-х т. //Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" [электронная библиотека]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 1.11.2017).

сопровождается словами с семантикой странности, в связи с «ограниченностью семантических ресурсов языка или неумением ими пользоваться»¹²⁸. В данном примере мы видим экспликацию и значения странности, и негативной оценки в определении руки как «неприятно одушевлённой».

2.2.4. Неопределённые местоименные наречия в романе М.

Петросян «Дом, в котором...»

В тексте было выявлено 100 употреблений неопределённых наречий. Среди них наречия, обозначающие неопределенность времени (*когда-то*, *когда-либо*, *когда-нибудь* — 25 употреблений), неопределенность образа действия (*как-то*, *как-нибудь* — 20 употреблений), неопределенность цели и причины (*зачем-то*, *почему-то*, *отчего-то* — 22 употребления), неопределенность места (*где-то*, *куда-то*, *откуда-то*, *где-нибудь*, *откуда-нибудь*, *кое-куда*, *где угодно* — 33 употребления). Мы видим, таким образом, что преобладают наречия с пространственным значением; анализ показал, что они имеют особую значимость для структуры текста.

Неопределённость времени

Неопределённые наречия времени — одна из самых частотных групп: *когда-то* (16 вхождений), *когда-либо* (1), *когда-нибудь* (8).

- Наверное, **когда-то** думали, что такой закон избавит вожаков от слишком частых покушений. (с. 267)

Наречие *когда-то* зачастую употребляется как указание на субъект действия или связь с лицом, бывшим в подобной S₄ ситуации в прошлом, или сопровождавшим говорящего прежде, а теперь отсутствующим. Так в примере выше речь идёт о причинах возникновения некой старой традиции Дома: это частая отсылка для Сфинкса и других жителей Дома (не включая Курильщика), которые осмысливают себя и свою жизнь через историю Дома и жизнь своих предшественников.

---

¹²⁸ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 820–821.

В других случаях оно относится к прошлому повествующего субъекта или предмета речи.

Указание на неопределённость времени частотно для слабоопределённого местоимения *некоторый*: в 7 употреблениях из 21 оно находится в сочетании со словом «время». В подобных сочетаниях также встречается местоимение *какой-то*. Неопределённость времени подчёркивает изолированность мира подростков, живущих в Доме: точное время — это атрибут «Наружности», а в группе, частью которой являются герои, даже запрещено иметь часы. Большая часть этих употреблений принадлежит Курильщику, причём из них ни одно не встречается в прямой речи, но только в повествовательных фрагментах (в перволичном нарративе). Этот факт обнаруживает «запрет» на обращение к категории времени в Доме.

Относится как к чужим действиям, так и к действиям, в которых принимает участие сам Курильщик (во втором случае, возможно, справедливее говорить о бездействии: в обоих случаях таких употреблений речь идёт о молчании).

• ***Некоторое время*** мы молчали. (с. 44)

• ***Некоторое время*** мы сидели молча. (с. 241)

При этом словосочетание *какое-то время*, с большей степенью неопределённости, всегда относится к действиям других.

• — *Уже и до дирекции дошло, — сказал он с видом врача, сообщающего пациенту, что он неизлечим. Потом еще какое-то время вздыхал и качал головой, глядя на меня с жалостью, пока я не начал чувствовать себя не очень свежим покойником.* (с. 21)

В результате персонажи не имеют чётких временных ориентиров и точность времени утрачивает ценность. Ориентирами для мышления зачастую становятся связанные с происходящим эмоции; возникают такие употребления как *в какой-то момент* — здесь мы встречаем *какой-то* в значениях несущественности или неопределимости, когда именно происходит событие.

• *Я это точно знал, но в **какой-то момент** испугался, что ошибся, что он появился, пока я не смотрел по сторонам, и сейчас Шакал пригласит его со мной знакомиться.* (с. 44)

• *Я ехал под впечатлением от нашего разговора и дорогу, должно быть, освещал не очень хорошо, потому что Черный в **какой-то момент** остановился и велел мне светить прямо, а не болтать фонариком во все стороны.* (с. 243)

В данном примере контекст показывает, что неизвестность и неопределимость того, сколько прошло времени и в какой именно момент (стадию, пункт) пути связана с эмоциональным состоянием субъекта.

В 4 случаях во временном значении ‘однажды’, ‘когда-то’¹²⁹ употребляется также наречие *как-то*.

• *Я лежал **как-то** в лазарете в одной палате со Слепым.* (с. 47)

• ***Как-то** ты говорил про колесо.* (с. 141)

Неопределённость образа действия

Как-то в значении наречия образа действия — 14 употреблений из 18. Кроме того, мы встречаем ряд употреблений местоимения *какой-то* в словосочетании *каким-то образом* (дважды) и *каким-то чудом* (четыре раза) в синонимичном значении:

• *Через полчаса после Слепого вернулся Лорд. <...>Выгрузил из карманов мятые купюры и поругался со мной, потому что моя нога **каким-то** образом оказалась под его подушкой.* (с. 156)

Данный пример иллюстрирует характерное для Курильщика отношение к происходящему: приписывание действиям силы совершаться сами собой.

• *Он рыскал глазами по комнате, высматривая, как мне показалось, что-нибудь криминальное, но на виду **каким-то** чудом не было даже пепельниц, так что он зря напрягался.* (с. 249–250)

¹²⁹ Словарь русского языка: В 4-х т. // Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" [электронная библиотека]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 1.11.2017).

В некоторых случаях прослеживается связь с прямым значением слова *чудо* и *каким-то чудом* действительно означает ‘необъяснимым, удивительным образом’. Так, здесь для повествующего субъекта удивительно отсутствие пепельниц и других «неподобающих» предметов на виду в комнате, поскольку это слишком нетипично, — он не ожидает от остальных, чтобы они оказались готовы к визиту директора и привели комнату в порядок, поэтому не может это объяснить.

Интересно также, что все примеры употреблений *каким-то чудом* и *каким-то образом* принадлежат Курильщику, и 11 из 19 употреблений (58%) *как-то* также принадлежат ему, в то время как у других субъектов речи не встречается больше 3 употреблений. Они возникают у Курильщика в различных контекстах, в том числе в прямой речи.

- — *Ты как-то странно говоришь, Сфинкс...* (с. 194)
- *Странно как-то в четвертой обстояли дела с субординацией.*
(с. 125)

Здесь мы встречаем типичное сочетание неопределённого наречия *как-то* с прилагательным, обозначающим отклонение от нормы, но не конкретизирующим его, так как «девиации в развитии событий скрывают неопознанные компоненты» — и человек «не может их определить, а следовательно, и назвать»¹³⁰. Имплицитная негативная оценка, также характерная¹³¹ для таких контекстов, тоже никак не конкретизируется.

Неопределённость причины и цели

Большинство употреблений местоимений причины и цели также принадлежит Курильщику (12 из 22, 55%). В почти половине употреблений местоименное наречие *почему-то* употребляется, когда S₄ затрудняется объяснить источник или причины собственных ощущений или ход мыслей.

---

¹³⁰ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 820–821.

¹³¹ Там же.

• *Вообще наше со Сфинксом общение в туалетах потихоньку становилось традицией. <...> Разговор — а потом все меняется, переворачивается с ног на голову. Почему-то мне казалось, что в этот раз такого переворота не будет. Что мне удалось его избежать.* (с. 90)

В данном примере *почему-то* связано с интуицией и предшествующим выражению этого мнения ходом разговора.

В остальных случаях оно относится к действиям или состоянию окружающих, которые субъект не может объяснить, причём как к реально наблюдаемым, так и к характерным или повторяющимся, но не совершаемым в момент речи.

• *Окружающих такое отношение почему-то очень веселит.* (с. 154)

Оба встречающихся в тексте употребления *отчего-то*, синонимичного *почему-то*, относятся тоже к затруднениям субъекта в объяснении своих ощущений, а именно — к беспричинной твёрдой уверенности.

Во всех этих примерах видна своеобразная связь с «отходом от нормы»¹³² — выход за рамки потенциальных ожиданий S_4 , за рамки нормы того, что он ожидает от мира и от себя (в том числе какие реакции от себя ожидает). Очевидно и тяготение к характеристике мыслительной деятельности, в первую очередь деятельности самого говорящего.

• *Про Табаки я отчего-то твердо знал, что он ничего не забывает и не прощает.* (с. 159)

В ряде случаев субъекту речи просто неизвестно, с какой целью S_1 производит действие, что может относиться как к однократным наблюдаемым, так и к ненаблюдаемым обыкновенно производимым действиям.

• *Может, это что-то вроде Фазаньих привилегий, зачем-то подтвержденных письменно.* (с. 158)

Бессмысленная бюрократия — одно из свойств, ассоциирующихся с администрацией даже в мире Дома.

---

¹³² Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 822.

- *Зачем-то* обойдя их, Кузнечик взбежал по ступенькам и вошел в Дом. (с. 258)

В подобных случаях повествующий субъект тождественен субъекту действия: он не знает цели того, что делает сам.

Неопределённые наречия с пространственным значением.

«Изнанка»

Где-то встречается в фрагментах текста, где повествующими субъектами являются Слепой, Курильщик, Кузнечик и Сфинкс. Разнообразие контекстов и разнообразие S₄, употребляющих это местоимение, показывает, что на деле неопределённость места имеет значительное место в Доме — замкнутом, изолированном пространстве.

В то время как 7 употреблений из 16 связаны с местами, находящимися в момент речи или повествования вне поля зрения повествующего субъекта, многие из остальных так или иначе связаны с «Изнанкой»: фантастической «той стороной» Дома. Их действие происходит на «Изнанке», они встречаются в рассказах о пребывании в ней, или в одном случае, более косвенно, в рассуждении о месте, противопоставляемом ей: больнице, прозванной «Могильником», части Дома, где администрация имеет гораздо большую власть.

- *Лес был прекрасен. Он был таинствен и лохмат, он прятал глубокие норы и странных обитателей нор, он не знал солнца и не пропускал ветер, в нём водились собакоголовые и свистуны, росли гигантские грибы-черношляпники и цветы-кровососы. Где-то — Слепой никогда не мог точно вспомнить, где именно, — было озеро, и была река, впадавшая в него. А может даже, рек было несколько. Путь к Лесу начинался с коридора, от дверей спален, за которыми сопели, храпели и шушукались, со стонущего, разбитого паркета, с возмущённых крыс, с писком разбегавшихся из-под ног. (с. 151)*

«Изнанка» — это некое «другое место», фантастическое продолжение дома за пределами реальности, характеризующееся внутренней нестабильностью и нечёткостью ориентиров.

Интересны примеры, где *где-то*, сохраняя пространственное значение, не относится при этом к физическому пространству.

- *Человек где-то за пределами пациента дожидается возможного воскрешения.* (с. 205)

В контексте рассуждений Сфинкса о том, что в Могильнике человек сузился до «пациента», временно перестав полностью быть человеком, может быть истолкована не только в очевидном метафорическом смысле, но также и в более прямом: поскольку Дом, по словам самого Сфинкса, «притягивает... обратно»¹³³ тех, кто является его частью, возможно, это Дом и «хранит» дух, пока тело — «пациент» — не будет способно к нему вернуться. Могильник неоднократно противопоставляется Дому в целом, является источником суеверий, считается «нехорошим» для жителей Дома местом.

Где-нибудь встречается в тексте трижды, два употребления из них принадлежат Курильщику, где одно относится к описанию неоднократно наблюдаемой им ситуации в прошлом, а другое к гипотетической ситуации в настоящем, и в обоих наречие имеет оттенок значения безразличности.

- *«Может, у него амнезия? — думал я. — И он сам себе обо всём постоянно напоминает. Вот сейчас я уеду, а он напишет про меня и пришиллит эту информацию где-нибудь на видном месте».* (с. 22)

Куда-то, другое наречие в группе пространственных, указывающее на направление движения, имеет тенденцию употребляться в основном по отношению к реальным ситуациям и реальным физическим локациям (6 из 10 употреблений).

- *Лэри акробатически прыгнул куда-то между ней и стеной и, должно быть, больно ударился.* (с. 154)

---

¹³³ Петросян М. «Дом, в котором...» М., 2017. С. 224.

Неопределённость обстоятельства места вызвана здесь ненахождением субъекта действия в поле зрения субъекта восприятия (Курильщика) в момент совершения действия, то есть ненаблюдаемостью; она же является и основанием для введения модальности гипотетичности вводной конструкцией *должно быть*. Сходным образом организованы и другие употребления; S₄ в них — разные жители Дома.

Отсутствие, в отличие от употреблений *где-то*, связи с «Изнанкой» здесь может обнажить некоторые черты её природы как «инога места». В то время как «в ней» можно находиться, хоть это и сопряжено с отсутствием определённости и ясности, «к ней» или «в неё» нельзя направляться. Это подчёркивает её неуправляемость, отсутствие у персонажей контроля по отношению к мистической стороне жизни Дома. Мы встречаем своего рода подтверждение этому в тексте в словах Сфинкса Лорду: «...я в те края не собираюсь, но кто может знать? О таких вещах никто ничего толком не знает. А болтать о том, чего не понимаешь, не стоит»¹³⁴.

2.3. Неопределённо-личные предложения в романе М. Петросян

«Дом, в котором...»

В результате анализа неопределённо-личных предложений мы обнаружили несколько групп неопределённых субъектов. (Эти группы субъектов — не распределение мира персонажей по категориям, а выделение значимых компонентов, характеризующих действующие в тексте неопределённые субъекты, откуда возможны наложения нескольких вариантов, — выступая в качестве одного из них, субъект может фактически являться также членом группы, описываемой одним из других вариантов.)

Значение «авторитетности», связанной с неопределённым лицом.

Подразумеваемый субъект действия здесь — лица, имеющие власть: администрация, директор, взрослые — соотносится с «действиями государственной машины» у Тестельца.

---

¹³⁴ Петросян М. «Дом, в котором...» М., 2017. С. 221.

- *На третий день такой жизни Гомер сообщил, что меня **вызывают** к директору.* (с. 21)

- *Другие, когда их **запирали**, плакали, он не плакал никогда.* (с. 57)

- *Его **отличали** от других детей, чаще других **наказывали** и **приписывали** чужие проступки.* (с. 58)

Значение «антагонизма», связанного с неопределённым лицом.

Здесь подразумеваемым субъектом действия будут чаще всего враждебно настроенные ровесники, обычно члены других групп, но иногда и члены той же группы, к которой принадлежит субъект речи, сознания, восприятия. Мы закономерно видим в роли главного члена в таких предложениях глаголы, значения которых связаны с агрессией и жестокостью:

- *И их всегда **будут бить и ненавидеть**.* (с. 98)

- *Их **ломают** в первой же драке. Нарочно или случайно.* (с. 170)

- *Его там **не обижают** без меня?* (с. 172)

В то же время сравнив в двух группах примеров выше главные члены неопределённо-личных предложений, мы видим, что глаголы агрессии характерны и для «авторитетного» лица: власть оказывается неизменно связана с агрессией.

Группа, частью которой является субъект сознания/речи (говорящий или его аналог) или персонаж, о котором идёт речь, то есть объект или свидетель действия.

- *Через спящих в четвертой **перешагивают** и **переползают**, **ставят** на них тарелки и пепельницы, **прислоняют** к ним журналы...* (с. 72)

- *Оттуда меня каким-то образом **перетащили** в спальню.* (с. 74)

- *Дальше меня **выставляют** за дверь, и я волен делать что захочу.* (с. 198)

Люди вообще (примеры вроде «не люблю, когда толкают»), в употреблении типа «как тебя зовут», которые не подразумевают конкретного субъекта действия вовсе.

- *От такого **не умирают**.* (с. 74)
- *Убрал с ворота летучую мышь, мельком припомнив, что ее, точнее его, **зовут** Сюзи и что ему недолго осталось.* (с. 110)
- *Так что пусть мне **не говорят**, что в зеркалах не прячется магия.* (с. 191)

Все эти группы, по очевидным причинам за исключением пятой, могут реализоваться в «неопределённом» обозначении множества лиц или единственного лица; включать ирреальные ситуации, ирреальные сравнения

- *Лорд покраснел. Быстро и очень заметно, как будто ему **надавали пощечин**.* (с. 40)

Все, кроме третьей и последней групп, также могут выражать конкретное известное говорящему лицу, находящееся или могущее находиться в момент речи (или в описываемый нарративно момент действия) в поле зрения говорящего.

Кроме перечисленных, субъектом действия НЛП бывают также жители Дома вообще — в таких контекстах речь обычно идёт о традициях Дома.

- *В Доме горбатых **называли** Ангелами, подразумевая сложенные крылья, и это была одна из немногих ласковых кличек, которые Дом давал своим детям.* (с. 105)

В целом много НЛП мы встречаем в описании традиций, зачастую традиций разных групп, например, описание того, что принято делать, когда в группе кто-то умирает, в конце главы про Могильник.

- ***Своих любили и задабривали, с ними советовались, пели им песни и рассказывали сказки.*** (с. 165)

В основном скопления неопределённо-личных предложений встречаются в фрагментах экспозиционного характера, где описывается обстановка в определённом месте Дома и привычки или обычаи его обитателей.

- ***Хромых близнецов Рекса и Макса называли Сиамцами, отдельных кличек у них не было.*** (с. 92)

•Он знал, где что **производят** и как это отражается на бюджете страны-производителя. (с. 93)

•Он носил резиновые игрушки в карманах комбинезона и плакал, если его **оставляли** одного. (с. 94)

•Хомяка **выпускали** погулять. (с. 94)

В схожих ситуациях, обычно меньшего масштаба, при введении нового персонажа или нового места, встречаются синонимичные пассивные конструкции.

•Нужная дверь **была приоткрыта**, а то я бы, наверное, пропустил ее. (с. 36)

•Убедившись, что я **нейтрализован** и готов к употреблению, Стервятник улыбнулся, показав очень длинные, кривые зубы. (с. 115)

•И их должно быть много. Ведь все жилые помещения давно **распределены**. (с. 129)

Одно из значений — значение «авторитетного» субъекта — особым образом расщепляется, включаясь в контексты двух разновидностей. В ряде НЛП с таким неопределённым субъектом источник его авторитетности связывается с возрастом. В следующем примере мы видим отсутствие в контексте каких-либо упоминаний администрации, ситуаций официальности, а кроме того отсылку к возрасту объекта, тех, кому «разрешают разводить костры» — это заключение героя связано с представлением об авторитетности взрослых над детьми. Герою здесь около 10 лет.

•Мальчик подошел вплотную к сетке, чтобы рассмотреть это другое лицо Дома получше и, может быть, даже угадать, кто нарисован на его стенах, и увидел покосившееся сооружение из картонных коробок. Самодельный домик, прикрытый ветками. <...> Шалаш был обитаем. <...>. Перед входом чернела кучка золы, обложенная кирпичами. **Им разрешают разводить костры...** <...> Он не знал, кому — «им», но понимал, что много лет этим «им» быть не могло. (с. 53)

Но чаще, в особенности в основной части текста, рассказанной от лица подростков уже более старших (Курильщику и Сфинксу около 17–18), мы

встречаемся с другой разновидностью: авторитетными оказываются представители администрации.

• *У меня внутри что-то подпрыгнуло вверх и вниз, как игрушечный шарик на резинке:*

— *А куда меня **отправят**?*

*<...>Акула был слишком высокого мнения о фазаньих мотивах, но этого я говорить не стал. **Спросил только, куда меня переводят.***

— *Пока не знаю, — не моргнув глазом соврал он. — Надо подумать.*

<...>Первая меня вышвырнула, то же самое сделают другие. Может, сразу, а может, нет, но, если как следует постараться, процесс ускорится. <...>

***Меня просто исключили сложным способом.** (с.24)*

Зависит это, таким образом, от ситуации и возраста субъекта сознания/речи. Сам субъект действия фактически будет одним и тем же — в обоих случаях это обычно администрация Дома, но выступают они в одном случае как «взрослые», а в другом случае как администрация, как «власти»: их авторитетность трактуется различно. В том, как здесь представлен подразумеваемый или считываемый неопределённый субъект, проявляется некоторая «подростковость»: скачки самовосприятия как детей и как подчинённых, как детей и как часть системы.

2.4. Вводные конструкции как выразители неопределённости

Всего было отобрано 166 единиц. Эти вводные включают: *возможно, кажется, казалось, мне казалось, может, может быть, наверное.*

Использование вводных конструкций, указывающих на неуверенность говорящего, имеет свои особенности у разных повествующих субъектов: здесь мы будем рассматривать в первую очередь вводные, употребляемые основными субъектами первого тома, Курильщиком, Кузнечиком и Сфинксом. Несмотря на то, что в целом вводные конструкции в романе довольно частотны как в повествовательных фрагментах, так и в прямой речи, вводные, указывающие на неуверенность их субъекта, в прямой речи занимают не такое большое место: таким образом, даже наиболее «вокальные» персонажи, которые при этом не имеют «повествовательного»

присутствия, не формируют большого корпуса употреблений вводных конструкций с этим значением. Кроме того, их гораздо больше в перволичном нарративе, чем в СКД, что также влияет на распределение их между героями. Так или иначе, перволичный нарратив сконцентрирован на «я» повествующего субъекта, и само повествование в нём «статично, замкнуто на Я рассказчика»¹³⁵, а также естественно инкорпорирует элементы внутреннего монолога, в связи с чем характеризуется наиболее высокой эгоцентричностью.

Наибольшее число употреблений ожидаемо встречаем у Курильщика (71), причём из них только 11 (15%) принадлежат к прямой речи. На прямую речь в основном приходятся вводные конструкции, употребление которых связано со «смягчением» высказывания и с предположениями о чужой мотивации (где S_1 не тождественен S_5).

Употребление вводных с целью «смягчения», характерное для прямой речи, схоже с неопределённостью-неназываемостью, возникающей в связи с целью говорящего скрыть информацию от адресата: моделирование сведений, подобная цель. Это также свидетельствует о несклонности или опасении Курильщика высказывать свои сомнения и в целом свои мысли.

В одном случае употребление вводной конструкции в подобной функции встречается вне прямой речи.

•*Наверное, пора было уезжать.* (с. 48)

Здесь это предположение, близкое к оформлению в намерение, выполнять которое у Курильщика нет желания — с чем и связан выбор «смягчающего» вводного. При этом поскольку данный фрагмент текста включён в перволичный нарратив, а не в прямую речь, выражение намерения в данном случае не включает расчёта на контакт со слушающим: мы видим это как процесс принятия решения.

---

¹³⁵ Вяткина С. В. Синтаксическое своеобразие романа о подростках-инвалидах Мариам Петросян «Дом, в котором...» // Мир русского слова. 2014. №4. С. 93.

Среди прочих употреблений можно выделить несколько групп. Очень характерным является введение показателей неопределённости – вводных конструкций в предположения о причинно-следственных связях: о причинах чьих-либо действий, текущего положения дел, состояния объекта.

• *Она состарилась и, **наверное**, была не очень удачлива на охоте, если ее веселила такая мелкая добыча, как я.* (с. 5) Курильщик

Курильщик рассуждает о том, какой могла быть мотивация «её» (Акула — это прозвище директора Дома) агрессивно действовать по отношению к нему.

• *Я вспомнил фотографию из «Моби Дика». Без Сфинкса. **Может**, его тогда еще не было в Доме. А **может**, он где-то в другом месте, по выражению Черного, «ревел в подушку».* (с. 240)

Два равноправных, но вместе с тем снова контрастных, неоднородных предположения появляются в ходе поиска причины отсутствия Сфинкса на фотографии: первое полностью логично, второе выглядит для читателя неожиданно, так как причина представляется менее веской, просто составленной из случайной информации, полученной Курильщиком от Чёрного.

Из подобных примеров мы снова видим две основные тенденции мышления Курильщика: попытки находить причинно-следственные связи и склонность строить догадки.

Частотны также предположения о чужом эмоциональном состоянии и умственной деятельности других, как основанные на их реакциях, так и построенные на домыслах Курильщика.

• *Я не понимал, почему ему не дают высказаться. **Мне казалось**, его бы это немного успокоило. Неприятно сидеть рядом с человеком, которого трясет от каких-то непонятных переживаний.* (с. 79)

В подобных примерах не уточняется, чем на самом деле руководствуется Курильщик; можно предположить, что своим

представлением об одnogруппниках, как и тем, как он сам чувствовал бы себя на их месте.

Мы также встречаем ряд употреблений вводных конструкций в предположениях о свойствах других людей и групп.

• *Может, поэтому им так легко дается роль психов? <...>*

Может, даже Крысам иногда бывает лень перекрашивать волосы, но они себя заставляют, потому что таковы правила Игры. (с. 116)

Интересно отметить, что среди употреблений вводных конструкций встречается группа, связанная с неуверенностью в оценке времени. Эта сфера неопределённости ярко выражена в тексте в неопределённых местоимениях и наречиях и связана с особенностями Дома и размытостью временных границ в мире текста.

• *Нас разбудил Сфинкс. Наверное, в половине шестого.* (с. 120)

В данном контексте неуверенность Курильщика связана с отсутствием возможности знать наверняка: в его группе запрещено иметь часы.

Вводные со значением гипотетичности встречаются в рассуждениях Курильщика о том, как всё могло быть. Он рассматривает упущенные или никогда не существовавшие в реальности возможности и представляет, как можно было бы изменить прошлое при выполнении определённых называемых в тексте условий — что характерно, все эти примеры связаны с неудовлетворённостью Курильщика текущей ситуацией, а именно его положением в Доме и его отношением к дому.

• *Зато я знал бы все законы и правила Дома, умел рассказывать дурацкие сказки, играть на гитаре, расшифровывать настенные надписи, гадать по куриным костям, помнил бы все предыдущие клички старожил и, может быть, даже любил бы это ветхое здание, как никогда не смогу его полюбить.* (с. 168)

Может быть словарём В. В. Морковкина определяется как употребляемое для выражения либо неуверенного предположения о

возможности чего-то, либо для мягкого предложения¹³⁶; здесь это предположение о возможных чувствах, которые бы он мог испытывать при выполнении названных условий.

Небольшая группа вводных связана с неуверенностью в восприятии физической реальности.

• *Кажется, после этих слов заговорили все одновременно.*

(с. 262)

Здесь неуверенность выражается в связи с наблюдаемым: Курильщик не уверен в совершении факта, в собственном зрительном и слуховом восприятии. Некоторая трудность в восприятии и в осмыслении информации здесь может объясняться тем, что Курильщик оказался в сложной ситуации, справиться с которой требует много мыслительных ресурсов: его понимание законов Дома, обретением которого он гордился, оказывается ложным, и обнаруживает он это в шокирующем происшествии. Всё это выливается в то, что ему становится сложнее дать самому себе отчёт в текущих событиях. Кроме того *кажется* может быть здесь средством смягчения высказываемого преувеличения.

В особых контекстах встречается вводное *казалось*.

• *Руки его были как два окорока, голубые глаза, **казалось**, вообще не моргали.*

В качестве вводного слово *казалось* — не тождественная «кажется» единица в другой грамматической форме; оно имеет свои особенности значения. Так, по В. В. Морковкину оно выражает, что дальше следует предположение, которое, будучи логичным, не обязательно является достоверным¹³⁷. В данном же случае оно используется несколько иначе: оно служит для смягчения гиперболы; от самих высказываний истинности и не ожидается.

¹³⁶ Морковкин В. В., Луцкая Н. М., Богачева Г. Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М., 1997. С. 191-192.

¹³⁷ Морковкин В. В., Луцкая Н. М., Богачева Г. Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М., 1997. С. 154.

У Сфинкса всего 21 употребление вводных конструкций со значением неуверенности (это вводные *возможно, кажется, может, наверное*), причём высока доля их введений в контексте прямой речи: 10 из 21 (48%). В таких примерах, вводные в основном используются, как и у Курильщика, для «смягчения» предположений и вопросов и с той же функцией «смягчения» в выражении намерений.

- Ты, *кажется*, даже обжегся им, когда падал. (с. 85)

Здесь *кажется* вводится в предположение о происшествии, которое Сфинкс на самом деле и служит цели сделать менее категоричным общий тон высказывания, так как Сфинкс разговаривает с очень расстроенным человеком.

- *Кажется*, он обычно не вмешивается в ваши дела? (с. 200)

Здесь *кажется* также выполняет функцию «смягчения» тона вопроса; из контекста главы в целом читатель знает, что на самом деле информация, сформулированная здесь в виде вопроса-предположения, известна Сфинксу наверняка. Его цель — «изобразить» неуверенность в ней; обращение к такой форме «диктуется... требованием вежливости» — даже «формальная неопределённость»¹³⁸ считается более вежливой, чем прямое высказывание. Аналогичную функцию выполняет и облечение высказывания в форму вопроса. Вероятно, в данном случае для Сфинкса особенно важно показаться наиболее вежливым также в связи с тем, что адресат высказывания — администратор, от которого Сфинкс хочет добиться уступки.

Значительная группа вводных, в основном встречающихся в перволичном нарративе и только в одном случае в прямой речи, употребляется в контексте предположений о чужой мыслительной деятельности и чужом состоянии.

- *Кажется*, даже считает до ста. Выражение лица, во всяком случае, соответствующее. (с. 209)

У Сфинкса предположения о ментальном действии, выполняемом

---

¹³⁸ Дементьев, В. В. Коммуникативные ценности русской культуры. Категория личности в лексике и прагматике. М., 2013. С. 242.

другими, обычно оснуется на его наблюдаемых внешних проявлениях.

Трижды употребление вводных указывает на неуверенность в восприятии реальности.

- *Коридор проплывает мимо, не сообщая ничего нового. Возможно, он и сообщает, но я передвигаюсь, словно в вакууме, глухой и слепой к его сообщениям, и даже приятно удивленный тем, что, оказывается, это возможно.* (с. 190)

Возможно здесь вводит предположение об обстановке, а именно о наличии в ней изменений: Сфинкс как бы отказывается быть наблюдателем, но не может отказаться это отрефлексировать. С другой стороны, слово *сообщает* может быть употреблено не вполне в метафорическом смысле, поскольку в мире Дома коридоры имеют особое сакральное значение пространства, связанного с состоянием перехода. Таким образом, нельзя однозначно определить, об обыкновенном ли восприятии материальной действительности идёт речь.

Также присутствуют употребления вводных, связанные с предположением о причине.

У Кузнечика было выявлено всего 15 употреблений (его вводные конструкции: *показалось, может, может быть, наверное, пожалуй*), только 4 из которых (около 27%) относятся к прямой речи, 2 к внутреннему монологу в первом лице, остальные же встречаются в СКД. Состав и функционирование вводных у Кузнечика отличны от Сфинкса.

В ряде примеров вводные конструкции указывают на неуверенность в выводе или предположении, основанном на наблюдениях или результатах зрительного восприятия; все они связаны с возрастом окружающих — такие употребления вводных встречаются только у Кузнечика, то есть Сфинкса в детском возрасте.

- *Шестая спальня оказалась в самом конце коридора. <...> Здесь тоже шла распаковка. Но здесь были его ровесники. Может, чуть постарше или помладше.* (с. 67)

Дважды, в прямой речи, мы встречаем вводные, используемые с целью сделать ненавязчивым высказываемое предложение.

- — Ты будешь есть?
— Нет, — сказал Кузнечик. — **Может быть**, позже (с. 82)

Может быть служит одновременно для того, чтобы снизить категоричность отказа, выполняя роль уступки, и чтобы показать неокончателность намерения.

- Я его совсем не знаю. На самом деле совсем не знаю. **Может**, он мне вовсе и не обрадуется. (с. 91)

Здесь *может* вводит предположение о реакции другого на появление Кузнечика в фрагменте внутреннего монолога: Кузнечик беспокоится, что он расстроит своего знакомого или тот, в свою очередь,отреагирует отрицательно и обидно. Для Кузнечика типичны такие предположения о чужих эмоциях и тревога, что к нему плохо отнесутся окружающие.

Встречаются у Кузнечика, хотя и меньше, чем у других субъектов (всего дважды) предположения, связанные с причинно-следственными связями.

- В Хламовнике шумели намного громче обычного.
— **Может**, готовятся на нас напасть? — сказал Горбач.
— А **может**, нападают друг на друга? – предположил Кузнечик.
(с. 113)

Здесь Кузнечик обменивается с одноклассником предположениями о причине шума; интересно, что возражение Кузнечика связано с надеждой на возможность избежать конфликта и расчётом успокоить товарищей. В целом мы видим, что его использование вводных конструкций помогает характеризовать Кузнечика как стремящегося быть вежливым, не обижать и не расстраивать других и стараться вести себя так, чтобы не обижали его самого.

2.5. Значимость разных показателей неопределённости для структуры повествования

Анализ различных средств выражения неопределённости показал, что для разных повествующих субъектов явления действительности, которые представляются им неопределёнными, часто различны. Показателями неопределённости охвачены разнообразные контексты и все основные повествующие субъекты романа. Также высока частотность показателей неопределённости: их приходится в среднем 4 на страницу, но встречается до 11 употреблений в фрагментах, где действие происходит на «Изнанке».

Неопределённые местоимения часто употребляются как эгоцентрические элементы, использование которых уникально для разных повествующих субъектов (отражают особенности восприятия Слепого, опирающегося на слух и осязание, отсутствие концентрации на материальном мире у Сфинкса по сравнению с наличием её у Курильщика; большое количество выразителей неопределённости у Курильщика приходится на наречия образа действия и связывается с непониманием происходящего).

Действия, взгляды и мнения, а главное — отношения героев друг к другу зачастую неопределённые и неясны даже для них самих, что находит своё отражение в большом количестве показателей неопределённости и повышенной их частотности в контекстах, связанных с экспозицией и познанием. Также они часто встречаются в контексте, связанном с негативной оценкой: когда что-то идёт «не так», а «как» — конкретизировать невозможно.

Неопределённость характеризует такие категории текста как время и пространство. Нечёткость временных отношений и отсутствие ориентиров подчёркивает изолированность мира подростков, живущих в Доме: точное время им недоступно и является свойством «Наружности». Обнаруживается «запрет» на обращение к категории времени в Доме. Хотя употребления

наречий этой группы, в отличие от пространственных, не обнаруживают этого напрямую, это также может быть связано со структурой жизни Дома, имеющей мистическую «ту сторону», «Изнанку». Так по словам Сфинкса, основная примета того, кто бывает на «Изнанке» Дома — Прыгуна — «неопределимость возраста»¹³⁹.

Разнообразие и многочисленность неопределённых наречий с пространственным значением, а также закономерности их появления в тексте определяют значимость места как категории в тексте романа. Концентрация множества разнообразных средств выражения неопределённости присуща фрагментам текста, в которых действие происходит на «Изнанке» — реализации неопределённости как текстовой доминанты оказывается связана с фантастическими элементами мира текста. Это можно характеризовать как органичное продолжение характерного многим средствам выражения неопределённости значения отклонения от нормы.

Стоит обратить внимание на то, что сравнительно небольшая часть неопределённых местоимений приходится на прямую речь (исключая группу местоимений с *-нибудь*, в которой количество употреблений в прямой речи больше половины: 53% или 38 примеров из 71, у остальных местоимений получается в сумме 103 употребления из 445, то есть 23%). Прямая речь занимает значительное место среди композиционно-речевых структур романа, и для наглядности сравнения распределение таких эгоцентриков как вводные конструкции между повествовательными фрагментами и прямой речью гораздо более равномерно (для вводных, указывающих на низкую степень уверенности и гипотетичность — 71 из 158 примеров, или 45% встречаются в прямой речи).

Можно предположить, что это связано с тем, что неопределённые местоимения являются в определённом смысле наиболее эксплицированное средство выражения неопределённости — они привлекают внимание к тому факту, что явление рассматривается как неопределённое, как неизвестное.

---

¹³⁹ Петросян М. «Дом, в котором...» М., 2017. С. 219.

Как мы видим из того, что наиболее частотными оказываются неодушевлённые местоимения-существительные (*что-то, что-нибудь* и др.), чаще всего неопределёнными представляются явления предметного мира романа (185 из 391 употреблений, 47% неопределённых местоимений — *что-местоимений*), при условии, что «предмет» понимается максимально абстрактно.

Неопределённые местоимения и наречия с признаковым значением (у всех субъектов) часто связаны либо с ненаблюдаемостью характеризуемого предмета или явления, либо с «странностью» и отходом от нормы, в результате чего становится невозможна идентификация. Отмечается нехарактерность вынесения признака в названия глав, но одним из немногих исключений является местоимение-прилагательное *некоторый* в названии первой главы: «*Некоторые преимущества спортивной обуви*». Конкретизация так и не оказывается возможной: «преимуществами», казалось бы, является принесённая Курильщику встреча с другими подростками и надежда на включение в новый круг и полное вхождение в мир Дома, но эта надежда никогда не сбывается и «преимущества» так и не оказываются «выполненными» и определёнными.

Значение приблизительности или «неполного сходства с обозначенным предметом» типично для контекстов, где речь идёт о визуальном восприятии. Иногда, однако, это значение сочетается со значением «неопределённости предмета интуиции как носителя субъективно интерпретируемых признаков, впечатлений»: зрительное впечатление может получать двоякую интерпретацию: что-то одновременно относится к их внешности и к общему ощущению от предмета.

Что-то служит средством субстантивации развёрнутых описаний, в том числе ирреальных сравнений (в особенности у Курильщика).

У почти всех субъектов (кроме Слепого) в употреблении как вводных конструкций, так и неопределённых местоимений обнаружено стремление контролировать чужие реакции: попытки угадывать и прослеживать ход

чужой мыслительной деятельности и чужие эмоции.

Был выявлен ряд различий в том, какой субъект стоит за неопределёнными *кто*-местоимениями и НЛП. Неопределённые местоимения, обозначающие лицо, не употребляются по отношению к «предшественникам» нынешних жителей дома, в то время как в НЛП такое значение очень характерно в связи с контекстами описания традиций. *Кто*-местоимения также не употребляются в типичном для НЛП контексте авторитетности субъекта. Обращает на себя внимание различие в употреблении местоимений *кто-то* и *кто-нибудь*, где *кто-нибудь* (в 7 из 20 случаев) обозначает враждебно настроенных по отношению к субъекту повествования лиц, что мы также встречаем в НЛП, но не встречаем в употреблениях местоимения *кто-то*. Предполагается, что это связано с таким свойством *кто-то* как фиксированность: оно обозначало бы хотя и не определённого, но конкретного «врага» или «антагониста», что недопустимо, так как стоит слишком близко к открытому объявлению вражды; *кто-нибудь*, напротив, относится к экзистенциальным местоимениям, позволяющим «упоминать объект из того или иного класса, не индивидуализируя его»¹⁴⁰ и не имеет, таким образом, указания на конкретное лицо. При этом в то время как в НЛП «антагонистом» является субъект действия, *кто-нибудь* в подобном значении употребляется чаще в косвенных падежах, то есть в случаях, где говорящий признаёт свою враждебность по отношению к неопределённому лицу.

Неоднократно встречаются в тексте случаи, когда в рамках одного предложения использовано несколько средств выражения неопределённости.

- ***Возможно, это результат лечения, а может, и что-то другое.*** (с. 207)

В таких случаях сочетаются разные значения неопределённости по отношению к характеристике одной и той же ситуации: чаще всего это гипотетичность и неизвестность.

---

¹⁴⁰ Падучева Е. В. Местоимения типа *кто-нибудь* в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. 2016. №3. С. 22.

Среди неопределённых наречий причины и цели частотно употребление по отношению к действиям или состоянию окружающих, которые субъект не может объяснить, причём как к реально наблюдаемым, так и к характерным или повторяющимся, но не совершаемым в момент речи. Необъяснимость снова обнаруживает связь с отходом от нормы, отклонением от ожиданий субъекта речи.

Особенно большое количество НЛП, с антагонистически настроенными субъектами действия (отчасти это «власти», отчасти ровесники) мы видим и в фрагменте главы, описывающем детство Слепого — это позволяет восстановить его картину мира как ребёнка, акцентируя эти детали и атмосферу неизвестности и враждебности и позволяет предположить, что причина того, почему именно Слепой становится «вожаком» Дома и его невозможно свергнуть, в том, что неопределённая природа Дома для него изначально знакома и естественна, так как он сам вырос в атмосфере неопределённости.

Для романа особенно характерна неопределённость в сфере субъективной модальности. Ярko выраженным в тексте оказывается модус знания. При этом характерная для подростков лёгкость, с которой меняются представления о мире, каждый раз возвращает героя на стартовую позицию: средства выражения неопределённости частотны на протяжении всего текста, а герой, сделав первый шаг к познанию, не способен продвинуться дальше и остаётся в состоянии неизвестности, подвергая сомнению видимую действительность и не переставая задавать вопросы о невидимых ему её законах.

2.6. Особенности повествования в романе М. Петросян

Роман М. Петросян «Дом, в котором...» обладает многообразной повествовательной структурой: в нём присутствует ряд повествующих субъектов и чередуются разные повествовательные формы. Так, наиболее значительную по объёму часть первого тома романа занимает перволичный нарратив, где повествующим субъектом является Курильщик, один из

действующих персонажей и жителей «Дома».

Глазами Сфинкса, другого персонажа, читатель видит Дом дважды. В ряде глав с перволичным нарративом, в которых повествование ведётся от лица Сфинкса, события происходят синхронно временному плану Курильщика. События же первых лет жизни Сфинкса в Доме, под прозвищем Кузнечик, описываются в свободном косвенном дискурсе. Также небольшие главы или даже отрывки глав в СКД вводят в сферу повествующих субъектов ряд других героев, в частности Слепого.

Отсутствие реальных координат Дома формирует впечатление читателя: он не может идентифицироваться как часть действительности, в результате чего создаётся изначальная атмосфера неизвестности, что помогает встать на позицию героя.

Анализ средств выражения неопределённости выявил как различия в мировосприятии у разных повествующих субъектов, так и свойства самого художественного мира Дома. Здесь особенно показательно рассмотрение наречий.

Пространственные неопределённые наречия обнаруживают связь с магической стороной Дома, «Изнанкой». «Изнанка» — это «другая сторона» Дома, его фантастическое продолжение за пределами обыденной реальности. Характерно распределение этой группы местоимений: *где*-местоимения употребляются по отношению к явлениям «Изнанки», но *куда*-местоимения, связанные с направлением, не употребляются, что связано с невозможностью применения к ней параметра направления. Это подчёркивает её характеристику как магического, перемещающегося пространства, характеризующегося внутренней нестабильностью и нечёткостью ориентиров. Характерно также то, что о событиях, происходящих на «Изнанке», повествование ведётся только в СКД — в нём отсутствует «я» рассказчика и точка отсчёта оказывается размытой.

Согласно А. Ф. Папиной, средства выражения неопределённости характерны для описания фантастического пространства. Неопределённые

местоимения помогают создавать «условия для описания необычных, отличных от реальных условий бытия событий, при которых происходят всевозможные, самые невероятные быстрые изменения, перестановки, исчезновения, перемещения в пространстве как субъектов... так и объектов»¹⁴¹.

В сюжете романа встречаются эпизоды, служащие примерами проявлений «волшебного и фантастического пространства», такие как превращение Слепого в «что-то» неопределимое на «Изнанке», и такие фрагменты неизменно насыщены разнообразными показателями неопределённости.

Фантастика «Дома...» не включена в ожидания героя от действительности. Мир «Дома...» как произведения может быть отнесён к таким, к каким применяют определение *lowfantasy*¹⁴², или «низкое» фэнтези, особенность которых в том, что в их художественный мир в целом не интегрирована магия как часть действительности. Это подтверждает «насыщенность» средствами выражения неопределённости контекстов, в которых ведётся речь об «Изнанке»: «терминологического» языка, слов для обозначения связанных с ней понятий и явлений в разговоре о ней не существует.

Здесь уместно вернуться к ответу М. Петросян на вопрос о жанре «Дома, в котором...». Она называет его «городской сказкой» с той оговоркой, что фактически хронотоп города отсутствует, «но такого понятия как "домовая сказка" не существует»¹⁴³ — акцентируется, таким образом, сказочный элемент и в то же время фоновая обыкновенность, «нормальность» мира, в который этот сказочный элемент встраивается.

---

¹⁴¹ Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. Учебник для студентов — журналистов и филологов. М., 2002. С. 256.

¹⁴² Watson G. Assumptions of Reality: Low Fantasy, Magical Realism, and the Fantastic // Jstor [электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/43308437> (дата обращения: 20.05.2018).

¹⁴³ Молдаванов Е. Парадоксы "Дома, в котором" Мариам Петросян // LiveBook [электронный ресурс]. URL: http://www.livebooks.ru/goods/dom_v_kotorom/dom_arist (дата обращения: 09.10.2016).

Особенностью сказочного пространства является разделение¹⁴⁴ его на «подпространства»¹⁴⁵: в романе главными из них являются Дом, Изнанка, Наружность. Противопоставления между героями (Кузнечик и Сфинкс, Сфинкс и Курильщик, Слепой и Курильщик, позднее Слепой и Сфинкс) в том, как они воспринимают мир, связаны с их принадлежностью к тем или иным местам: Курильщик принадлежит к Наружности и оттого не может найти своё место в Доме, Кузнечик имеет двоякую связь с Домом и Наружностью, Сфинкс связан с Домом, Слепой принадлежит к «Изнанке» Дома.

Неслучайно, что само название романа указывает на место и притом содержит локативную форму, но с фигурой умолчания: оно сразу даёт читателю установку на важность категории пространства, а недосказанность своеобразно маркирует начало познания для читателя, подобно тому, как в названии первой главы начало пути познания того же мира, но «изнутри» маркируется неопределённым местоимением «некоторый».

Употребление показателей неопределённости подчёркивает свойственную сказкам разделённость пространства на отдельные пространства: особенности употребления наречий места (в частности разница между употреблением местоимений, образованных от *где* и от *куда*) по отношению к «Изнанке» подчёркивают её обособление. «Изнанка» также выявляется как источник внутренней неопределённости Дома.

В частности, мировоззрение и мировосприятие Курильщика, главного повествующего субъекта в первом томе и, с точки зрения сюжета, новичка в Доме, гораздо больше связаны с другим местом: с «Наружностью» — внешним миром, в большей степени соответствующим нашей действительности (хотя сознательно максимально лишённом писательницей конкретных черт, позволяющих «поместить» его в какую-либо известную

---

¹⁴⁴ Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. Учебник для студентов — журналистов и филологов. М., 2002. С. 261.

¹⁴⁵ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Л., 1970. С. 267.

нам страну и эпоху¹⁴⁶). Он придерживается представлений о рациональности мира и постоянно приходит к неверным выводам, которые не может собрать в единое целое и из которых не может сложиться понимание природы места, в котором он живёт. Тенденция выдвигать предположения и основывать мыслительную деятельность на догадках вырастает у Курильщика в некий гипотетический тип мышления. Притом для такого человека как Курильщик фантастические, магические элементы — не просто познаваемое неизвестное, но неизвестное, существование которого изначально не входит в его картину мира и не признаётся им.

Иллюзорная и фантастическая природа Дома предполагает некоторую степень неизвестности и неопределённости даже для «интегрированных» в него персонажей, таких как Сфинкс (показатели неопределённости в его прямой речи — как связанные со значениями несущественности или намерением скрыть, так и связанные с незнанием; показатели неопределённости в главах, повествование в которых ведётся с его точки зрения — также включают весь спектр значений неопределённости). В то же время, для персонажа «со стороны», Курильщика, это свойство Дома создаёт преграду к пониманию, потому что его мировоззрение отрицает и отвергает это свойство: каждую каплю знания о Доме, каждую деталь, каждую странность он пытается рационализировать, и понимание нерациональной действительности от него неизменно ускользает. Как пишет Л. С. Выготский, «вместе с новым внутренним миром для подростка возникает по существу и совершенно новый внешний мир» — в случае Курильщика отсутствие готовности его внутреннего мира к изменению запрещает вхождение в новый внешний мир.

Таким образом, имея связь с познанием, неопределённость в тексте с фантастическими элементами обнаруживает прямую связь и с непознаваемостью.

---

¹⁴⁶ Мильчин К. А. Дом, в котором Мариам Петросян. Как из собственной жизни создать целый художественный мир // Русский репортёр [электронный ресурс]. URL: http://www.rusrep.ru/2010/24/mariam_petrosyan (дата обращения: 21.11.2016).

Выводы

1. Категория неопределённости, выражаемая в 1 томе романа 391 неопределённым местоимением, 100 неопределёнными наречиями, 295 неопределённо-личными предложениями, 166 вводными конструкциями, проявляется во всех сферах и аспектах жизни повествующих субъектов и происходящих в мире текста событий, определяя атмосферу текста и психологию его героев.

2. Употребление средств выражения неопределённости в прямой речи значительно отличается от употребления их в перволичном нарративе и в СКД, что указывает на негласный запрет на обращение к таким категориям как время вслух, в случае Курильщика характеризует его восприятие Дома как враждебного места, где высказывание своих мыслей вслух опасно.

3. У основных повествующих субъектов обнаружены личные особенности употребления показателей неопределённости. Некоторые группы показателей неопределённости оказываются характерны только для одного субъекта. Так, 69% неопределённых наречий образа действия и словосочетаний с аналогичным значением (*каким-то образом, каким-то чудом*) принадлежат Курильщику, что характеризует типичное для него непонимание происходящего, чувство отсутствия контроля и приписывание действиям силы совершаться сами собой.

4. Были обнаружены различия в том, какой субъект действия может быть скрыт за неопределённым лицом, у неопределённых местоимений, обозначающих лицо, и НЛП. В случаях, когда это связано со специфическими контекстами традиций или описаний, как дело обстояло раньше, в которых употребляются НЛП, для неопределённого субъекта действия в них характерна отсылка к «предкам», предшественникам нынешних жителей дома, что не встречается среди *кто*-местоимений. Другое различие связано с разницей между значениями местоимений с постфиксом -*то* и с постфиксом -*нибудь*: значение фиксированности у местоимения *кто-то* предупреждает употребление в характером для *кто-нибудь* и

преобладающего в НЛП значения субъекта-«антагониста».

5. Выявленное в НЛП доминирование антагонистического значения (%) в связи с субъектом действия характеризует мир подростков –жителей Дома как крайне враждебный. Субъект, проявляющий агрессию, часто не называется или остаётся в неизвестности, в неопределённости, которая не «нейтрализуется»¹⁴⁷, что обращает внимание на нормализованность жестокости и враждебности в мире произведения.

6. Была выявлена связь категории неопределённости в романе с категорией художественного пространства.

7. Для определённых эпизодов текста характерна высокая концентрация разнообразных показателей неопределённости, связанная либо с местом действия («Изнанка»; до 11 единиц на страницу), либо с ходом сюжета (в экспозиционных контекстах и в эпизодах, которые Курильщик характеризует как «переворот» представлений о мире; до 12).

---

¹⁴⁷ Лёвина И.Н. Функционирование неопределённых местоимений в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ...канд. фил. наук. Л., 1988. С. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев теоретическую базу, мы выявили связь категории неопределённости с эгоцентричностью как свойством речи и текста и способность средств выражения неопределённости характеризовать мировосприятие использующего их субъекта, а также способность доминирующих языковых средств текста становиться ключевыми элементами в его структуре.

О значимости категории неопределённости свидетельствуют количественные показатели. В анализируемом тексте была выявлена 1041 исследовательская единица, в числе которых 391 неопределённое местоимение, 100 неопределённых наречий, 295 неопределённо-личных предложений, 89 пассивных конструкций, 166 вводных конструкций со значением неуверенности и сомнения. На страницу в среднем приходится 4 средства выражения неопределённости. Были выявлены также особые употребления средств выражения неопределённости в случаях присутствия сразу нескольких из них в границах одного высказывания: это приводит к характеристике ситуации сразу в нескольких аспектах неопределённости (обычно неизвестность и гипотетичность).

Употребление в тексте средств выражения неопределённости подчиняется закономерностям, связанным для неопределённых местоимений и наречий и вводных конструкций с субъектом повествования и речи, для НЛП и пассивных конструкций с экспозиционными контекстами и для всех средств выражения неопределённости с ходом сюжета.

При рассмотрении неопределённых местоимений и наречий и вводных конструкций были определены закономерности мышления главного повествующего субъекта во взаимодействии с познаваемым и непознаваемым в мире текста.

У НЛП и пассивных конструкций были выявлены субъекты действия, характеризующие мир, в котором живут подростки Дома. Была определена

разница значений для разных способов выражения неопределённого лица.

Была выявлена связь показателей неопределённости как с познанием, так и с непознаваемостью, актуальная для описания в тексте фантастических явлений. Средства выражения неопределённости актуализируют состояние неизвестности, присущее как главному повествующему субъекту, так и самому миру текста: неопределённость присуща мировосприятию всех повествующих субъектов, причём у них всех она связана с разными источниками, а именно — с их принадлежностью одному из «подпространств» мира: «Наружности», которая предполагает взгляд «снаружи» и незнакомство с фантастическими реалиями, самого Дома и «Изнанки», делающей сам субъект частью неопределённости. Анализ показателей неопределённости выделил такие свойства атмосферы художественного мира Дома как неизвестность, непознаваемость и враждебность.

Таким образом, анализ грамматических средств выражения неопределённости позволяет определить неопределённость как текстовую доминанту.

Использованная литература

Источник

1. Петросян М. Дом, в котором... Т. 1. М., 2017.

Справочная литература

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М., 2009.
2. Грамматика русского языка / под ред. В. В. Виноградова. Т.2. Ч. 2. М., 1954.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
4. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) // Словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка [сайт]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 10.04.2018).
5. Морковкин В.В., Луцкая Н.М., Богачева Г.Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М., 1997.
6. Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М., 2009.
7. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т.2. М., 1980.
8. Синтаксис современного русского языка: словарь-справочник. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, Д. В. Руднев и др. / отв. ред. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина. СПб., 2009.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. // Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" [электронная библиотека]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 1.11.2017).

Научная и учебная литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
2. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы, аспекты анализа. М., 2004.
3. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики // Педагогическая библиотека [электронная библиотека]. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0476/3_0476 (дата обращения: 06.03.2018).
4. Виноградов В. В. О категориях модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 53–87.
5. Вороновская И. В. Функционально-семантическая категория неопределенности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1984.
6. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов н/Д., 1998.
7. Выготский Л. С. Развитие интересов в переходном возрасте // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. Дубровина И. В., Зацепин В. В., Прихожан А. М. М., 1999. С. 311–318.
8. Вяткина С. В. Синтаксическое своеобразие романа о подростках-инвалидах Мариам Петросян «Дом, в котором...» // Мир русского слова. 2014. №4. С. 90–95.
9. Гаврилова Е. Н. Обобщённость как категория лингвистики текста // Русский язык за рубежом. 1980. №5 (67). С. 68–73.
10. Гак В. Г. Неопределённоличность в плане содержания и в плане выражения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 72–87.
11. Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределенности в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963.
12. Гладров В. О. Семантика и выражение определённости/неопределённости // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания.

Определенность / неопределенность / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 232–266.

13. Горшкова Л. А. Особенности употребления неопределённых местоимений в художественной речи. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [электронная библиотека]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-neopredelennyh-mestoimeniy-v-hudozhestvennoy-rechi> (дата обращения: 13.11.2017).

14. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры. Категория персональности в лексике и прагматике. М., 2013.

15. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты синтаксиса. М., 2010.

16. Золотова Г. А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

17. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис. СПб., 2009.

18. Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования: Функционально-семантический аспект: Супraseгментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989. С. 158–231.

19. Лаврентьев В. А. Значение неопределённости лица // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 2. С. 42–48.

20. Лёвина И. Н. Функционирование неопределённых местоимений в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ...канд. фил. наук. Л., 1988.

21. Лещёва А. Н. Природа текстовой категории «неопределённость» (на материале лирики И. Бродского): автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2010.

22. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Л., 1970.

23. Мильчин К. А. Дом, в котором Мариам Петросян. Как из собственной жизни создать целый художественный мир // Русский репортёр [Электронный ресурс]: URL: http://www.rusrep.ru/2010/24/mariam_petrosyan (дата обращения: 21.11.2016).

24. Молдаванов Е. Парадоксы "Дома, в котором" Мариам Петросян // LiveBook [электронный ресурс]. URL: http://www.livebooks.ru/goods/dom_v_kotorom/dom_arist (дата обращения: 09.10.2016).
25. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М., 1984.
26. Падучева Е. В. Местоимения типа *что-нибудь* в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. 2016. №3. С. 22–36.
27. Падучева Е. В. Неопределённо-личное предложение и его подразумеваемый субъект // Вопросы языкознания. 2012. №1. С. 27–31.
28. Падучева Е. В. Неопределённость как семантическая доминанта русской языковой картины мира // Лексикограф [электронный ресурс]. URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/dominanta1_1996.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
29. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
30. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. Учебник для студентов — журналистов и филологов. М., 2002.
31. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
32. Пустошило Е. П. Функционально-семантическая категория неопределённости как отражение в языке одной из основных ступеней человеческого познания // Грамматические категории современного русского языка: функциональные и прагматические аспекты. С. 289–292.
33. Пушкарёва Н. В. Неопределённо-личные предложения как средство углубления текстового смысла // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. №2. С. 38–42.
34. Ревзина О. Г. Функциональный подход к языку и категория определённости–неопределённости // Категория определённости–неопределённости в славянских и балканских языках. М., 1979. С. 64–90.
35. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний

Новгород, 2008.

36. Тарланов З. К. Односоставные личные предложения, их типы и происхождение // Синтаксис русского языка: Хрестоматия с заданиями. СПб., 2013. С. 246–253.
37. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
38. Третьякова О. Д. Серия неопределённых местоимений с нулевым маркером неопределённости в русском языке // Dialogue [электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2574/tretjakova.pdf> (дата обращения: 14.04.2018).
39. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 2001.
40. Шелякин М. А. О семантике неопределённо-личных предложений // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 62–72.
41. Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986.
42. Шмелёв А. Д. Определённость/неопределённость в аспекте теории референции // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 266–279.
43. Якобсон Р. Язык и бессознательное. М., 1976.
44. Watson G. Assumptions of Reality: Low Fantasy, Magical Realism, and the Fantastic // Jstor [электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/43308437> (дата обращения: 20.05.2018).